
НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!
№10
99
Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
БОЕВОЕ ИСКУССТВО ВАРВАРОВ
ТРИ "ЗИМЫ" НА ПЕРЕВАЛЕ ХАРАМИ...
ДАГЕСТАН В ОГНЕ

Братишка
И СН

ОВА В БОЙ...

№ 10 (22), октябрь 1999 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Генеральный директор **Владимир ЗУБРИЦКИЙ**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Верстка и дизайн **Натальи МИНЬКОВОЙ**
Фото на обложке **Юрия ТУТОВА**

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: Bratishka@mail.ru

Представительство в Санкт-Петербурге — тел.: 242-00-69

Вывод пленок: ЗАО «Конструкция+»
Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:
Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 974-79-77
Тираж 20 тыс. экз. Цена свободная

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

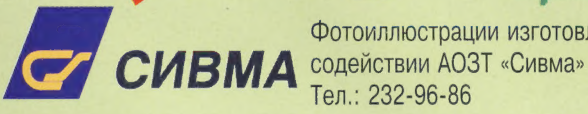
Издается при содействии Главного командования внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

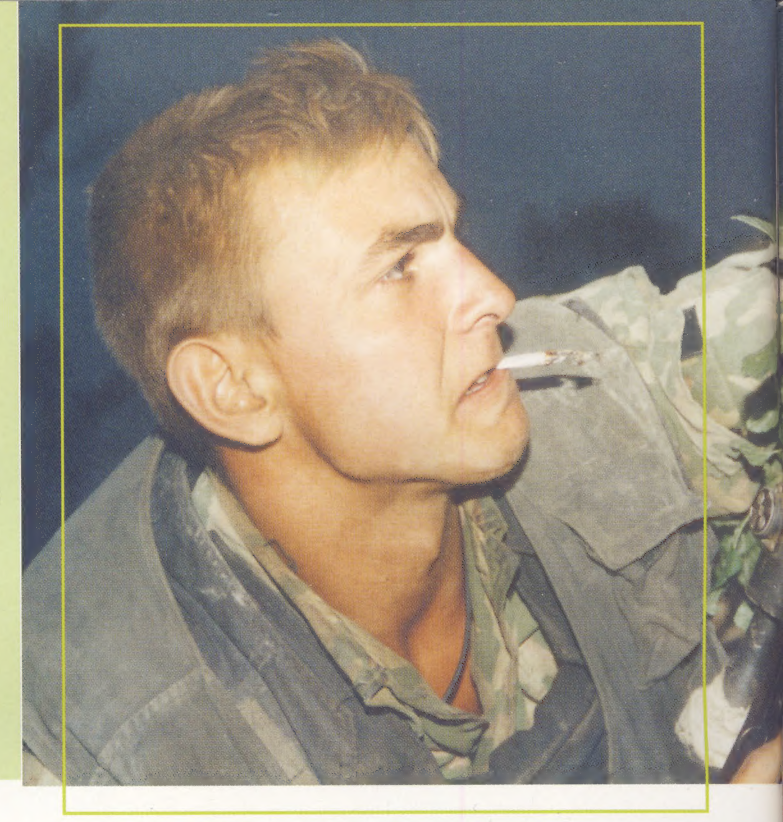

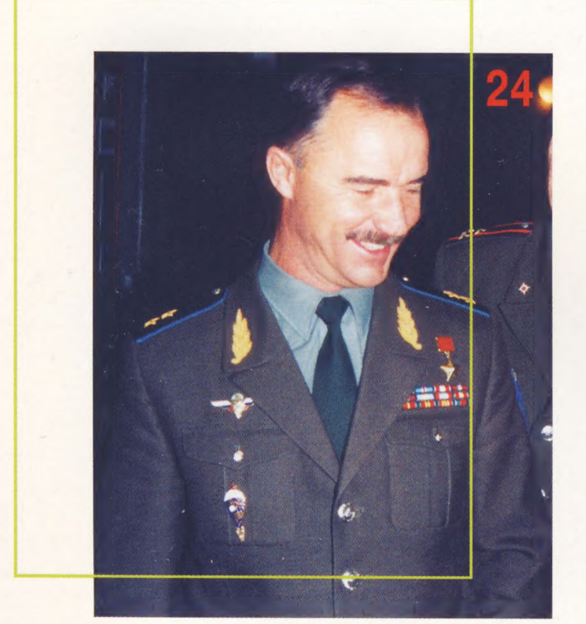
Фотоиллюстрации изготовлены при содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

36

24

13

Мужество

ВО ИМЯ ЖИЗНИ ДРУГИХ

Разведчик 22-й бригады внутренних войск рядовой Андрей Каляпин принимал участие в специальной операции по уничтожению боевиков в кадарской зоне. Ночью разведчики под командованием капитана М.Илларионова захватили стратегическую высоту в районе села Чабанмахи, на которой располагались радиоретранслятор и передающий телецентр боевиков. С рассветом, подтянув крупные силы, боевики предприняли штурм высоты, стремясь выбить военнослужащих с занимаемых позиций.

Ведя ожесточенный бой в окружении, разведчики в течение пяти часов удерживали высоту. В самый тяжелый момент схватки, когда противник перешел в контратаку, рядовой Андрей Каляпин увидел упавшую рядом с командиром роты гранату. Решение было принято мгновенно — отважный воин бросился на гранату и накрыл ее собственным телом. Он спас командира и военнослужащих, которые находились рядом с ним, от верной гибели. От разрыва гранаты рядовой Каляпин получил тяжелые ранения и был доставлен в госпиталь. Жизнь разведчика спасти не удалось.

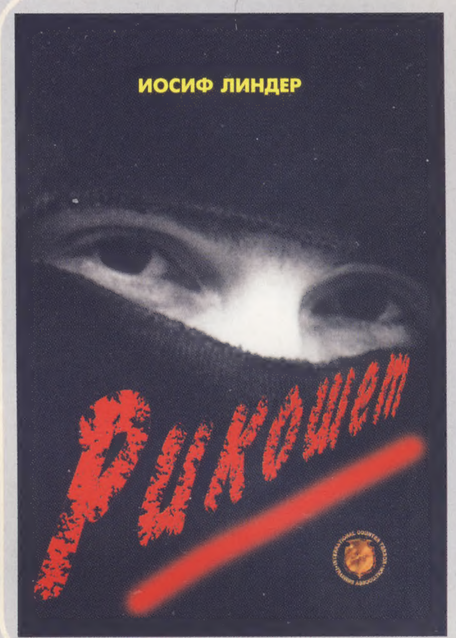
***

31 августа медицинская сестра сержант Ирина Янина в составе эвакуационной группы выполняла боевое задание в районе населенного пункта Карамахи. Во время зачистки территории наши войска встретили сильное сопротивление исламистов, отчаянно сражавшихся за каждую улицу, каждый дом. Сержант Ирина Янина, находясь на передовой, под ожесточенным огнем противника оказывала первую медицинскую помощь раненым военнослужащим, пострадавшим в ходе боя. Она, рискуя своей жизнью, пришла на помощь многим нашим воинам и организовала их эвакуацию в медицинский пункт временной дислокации части. Три рейса на бронетранспортере к линии противостояния, в результате чего 28 военнослужащих, получивших тяжелые огнестрельные ранения, были направлены в тыл, где им была оказана своевременная медицинская помощь.

В самый ожесточенный момент сражения, когда противник перешел в контратаку, медсестра в четвертый раз устремилась на помощь ведущим бой подразделениям. Организовала погрузку раненых, но при отходе от позиций бронетранспортер оказался в зоне сильного гранатометного огня. Две гранаты попали в корпус и топливный бак боевой машины, которую мгновенно охватило пламя. Помогая раненым выбраться из бронетранспортера, мужественная медсестра сама не смогла покинуть горящую машину. Она геройски погибла, до конца выполнив свой воинский и профессиональный долг.

За героизм, мужество и самопожертвование медицинская сестра сержант Ирина Янина и рядовой Андрей Каляпин представлены к государственным наградам.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

В издательстве "Витязь-Братишка" вышла в свет книга "Рикошет". Имя ее автора — президента Международной контртеррористической тренинговой ассоциации Иосифа Линдера — хорошо известно читателям нашего журнала. Иосиф Борисович — частый гость "Братишки". Международный эксперт по безопасности, он является автором ряда книг по борьбе с терроризмом, восточным единоборствам, медицине, среди которых — "Останови оружие", "Восточные гимнастики", "Маленькие секреты больших школ", "Этюды на тему контртеррора", "По ту сторону зеркала". Новая книга несколько необычна для самого автора — это сборник его стихов.

Книга "Рикошет" стала первым изданием, подготовленным к выпуску редакцией "Братишки". С почином!

АЙБОЛИТЫ ДЛЯ СПЕЦНАЗА

Военный врач Виктор Стольников полушутя вспоминает: кадровики, узнав, что он окончил мединститут, где получил профессию детского врача, недолго думая, отправили его служить в спецназ. Видимо посчитали, что бойцам в краповых беретах страшны прежде всего коклюш и скарлатина...

Но как бы там ни было, в выборе они не ошиблись, и капитан Виктор Стольников сегодня начмед 20-го отряда спецназа.

Он вместе с бойцами ходил на боевые операции в Ботлихском районе Дагестана, таская помимо медицинской сумки автомат и разгрузку.

А вот болезни у спецназовцев те же самые, что и у других солдат. Порезы, ушибы, заболевший живот. Это в мирное время. Ну а в военное...

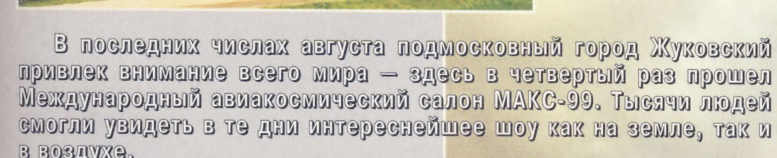
Сегодня медпункт отряда развернут у селения Карамахи. Помещение для полевых условий шикарное — комната в полуразрушенном здании бензоколонки. Здесь принимают раненых, оказывают им первую помощь, отправляют дальше вертолетом в Махачкалу или "санитаркой" в больницу райцентра. Причем услугами полевого медпункта пользуются не только спецназовцы, но и мотострелки Российской армии, и дагестанские омоновцы, и местные ополченцы.

Подчиненные у начмеда хоть и в белых халатах, но люди все боевые. Капитан Андрей Головатый был командиром медроты 101-й бригады в Грозном в самое горячее время войны. А у фельдшера прапорщика Ларисы Дьяченко эта командировка на войну вообще десятая. Первые же были еще в Афганистан в восьмидесятых годах.

Спецназ готовится к бою, готовятся к нему и медики отряда, санинструкторы групп. Чтобы взяв вместе с оружием медицинскую сумку, прийти на помощь своим братишкам.

Андрей МАКАРОВ

АВИАШОУ В ЖУКОВСКОМ

В последних числах августа подмосковный город Жуковский привлек внимание всего мира — здесь в четвертый раз прошел Международный авиакосмический салон МАКС-99. Тысячи людей смогли увидеть в те дни интереснейшее шоу как на земле, так и в воздухе.

На авиасалоне были представлены летательные аппараты ближайшего будущего — от модернизированных МиГов до исследовательской гиперзвуковой летающей лаборатории "Игла". Да и различных "мелких" полезных приспособлений было здесь немало. В последнее время мы не часто можем с гордостью сказать о новинках в области вооружения — конфликты на Северном Кавказе наглядно показали, что в этой области у нас еще не все в порядке. МАКС-99 начисто опровергает это мнение. Мы еще многое можем, а по некоторым разработкам уже сегодня "впереди планеты всей". Одна проблема — денег не хватает на то, чтобы эти разработки пошли в серию, а не оставались единичными экземплярами пусть даже для самой распрекрасной выставки.

Владимир НИКОЛАЙЧУК
Фото автора

В НОМЕР В НОМЕР

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

Добрый день, уважаемый "Братишка"!

С удовольствием познакомился с журналом. Хотя я сам никогда не служил в спецназе, интересно было прочитать "афганскую" статью. Она мне напомнила срочную службу, кабульскую командировку полка азербайджанской десантной дивизии. В настоящее время служу в одном из исправительно-трудовых учреждений Якутска.

У меня к вам есть одна просьба. В журнале № 6 за этот год опубликован материал о формировании дополнительных подразделений внутренних войск на административной границе с Чечней – "Ограничений для уничтожения бандитов нет". Я хотел бы заключить контракт и перевестись в одно из таких подразделений, есть желание продолжить службу в системе МВД. Суть моего вопроса такова: подскажите, куда обратиться с просьбой о заключении контракта для дальнейшей службы на административной границе с Чечней? И еще: где сегодня требуются контрактники для службы во внутренних войсках?

С большим уважением и надеждой на скорый и положительный ответ -
Ирек ГИМАЗОВ

***ОТ РЕДАКЦИИ*. Если вы желаете служить по контракту во внутренних войсках, вам стоит обратиться в местную войсковую часть внутренних войск. Думаем, ваша просьба не останется без внимания. Что же касается службы на административной границе с Чечней, советуем написать письмо в Главное командование внутренних войск по адресу: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а.**

Здравствуйте!

Меня зовут Александр. Мне 17 лет. Давно слышал о вашем журнале, но увидел только недавно, в феврале этого года. Он мне понравился, и теперь я стараюсь приобрести каждый номер. В вашем журнале мне нравятся статьи о спецоперациях в горячих точках, о разработках новейшего оружия и многое другое. С интересом читаю публикации об афганской войне. Есть у меня еще одно увлечение – я собираю аудиокассеты с солдатскими песнями, у меня их уже 30 штук. В связи с этим есть просьба: я хотел бы узнать адрес Андрея Юзова, который тоже собирает аудиокассеты – его письмо опубликовано в "Братишке" (№ 6, 1999 г).

С уважением – Александр

P.S. В "Братишке" № 5 (1999г.) вы пишите, что собираетесь выпустить приложение к вашему журналу и видеокассету. Можете сообщить, когда они выйдут? И еще. Аудиокассеты я собирал с помощью "Солдатской студии", что находилась в Ярославле. Но в последнее время о ней ничего не слышно. Существует ли она еще?

Здравствуй, "Братишка"!

Пишет тебе твой подписчик и постоянный читатель из Подмосковья Илья. Спасибо тебе за то, что существуешь. "Братишка" – прекрасный журнал, для которого такие понятия, как честь и благородство, – не пустые слова.

В № 6 за этот год я прочитал письмо Андрея Юзова из города Череповца. Он пишет о своем увлечении: собирает армейские песни. Дело в том, что у меня такое же увлечение, и я хотел бы с ним переписываться. У меня 24 аудиокассеты с записями армейских песен. Хотелось бы пообщаться со своим единомышленником. Сообщи, как с ним связаться. Мой адрес: 140160, Московская обл., г. Жуковский, ул. Левченко, д. 14., кв. 84. Рахалину Илье.

А к редакции "Братишки" у меня просьба: вас читают много военнослужащих, а особенно ребят из спецназа. Вы бы могли обратиться к читателям с предложением присылать армейские песни вам в редакцию, а вы, в свою очередь, публиковали бы их в номерах журнала. Ведь песни для военного человека – аргумент весомый, а для спецназовца – вдвойне.

Удачи вам!

С уважением,

Илья

***ОТ РЕДАКЦИИ*. Мы планируем выпустить приложение к нашему журналу и видеокассету с рассказом об отрядах спецназа, но о конкретных сроках говорить пока рано. Следите за нашими публикациями. Что касается публикации текстов армейских песен на страницах "Братишки", то мы периодически это делаем – обратите внимание на рубрику "Песни для братишек".**

Что же касается "Солдатской студии", то совсем недавно на музыкальных прилавках появилась ее новая кассета "Горячая точка".

И еще. Илья и Александр, мы обязательно перешлем Андрею Юзову ваши письма.

Дорогой журнал "Братишка"! Мне очень хочется узнать, где находится военно-патриотический клуб в Киевском районе города Москвы. Сшил себе камуфляж и третий год хожу в походы. Мечтаю быть членом такого клуба, как "Каскад", но он находится очень далеко от меня. Напишите в вашем прекрасном журнале, как можно записаться в такие клубы. Заранее спасибо!

ПОЛИТОВ Денис, 11 лет

***ОТ РЕДАКЦИИ*. В Москве сегодня довольно-таки много военно-патриотических клубов. Мы часто рассказываем о многих из них на страницах журнала. Хотелось, чтобы на письмо Дениса откликнулись сами члены военно-патриотических клубов Киевского района столицы.**

КАРАТИСТЫ СОБИРАЮТСЯ В КУЛАК

Невысокие результаты российских каратистов на международных соревнованиях, постоянные склоки между представителями различных стилей, дискредитирующие отечественных спортсменов, заставили корифеев каратэ объединиться. В мае этого года зарегистрирована Национальная федерация каратэ России, в которую вошли наиболее крупные общественные объединения, развивающие каратэ в нашей стране — федерации сетокан, годзюрю, вадокай, кекусинкай, косики, а также около десяти региональных организаций. По замыслу идейных руководителей, в числе которых основатель Центральной школы и первый российский сэнсей Алексей Штурмин, новый общественный союз будет единственным представителем российского каратэ на международной арене. Эта консолидация необходима и потому, что в 2004 году предполагается включение каратэ в олимпийские виды спорта. К такому событию надо успеть подготовиться.

— Уже есть некоторые успехи, — рассказывает президент Национальной федерации каратэ России Михаил Крысин. — Только за последние три месяца наши спортсмены участвовали в четырех официальных международных турнирах самого высокого ранга и завоевали десять золотых, пять серебряных и восемь бронзовых медалей. На чемпионатах внутри страны мы, наверное, примем схему, принятую в Японии, когда представители разных стилей сражаются в одном зале, но на разных татами.

Михаил Крысин не скрывает, что у Национальной федерации далеко идущие цели намечены не только в спорте. "За нами четыре миллиона человек, которые увлекаются каратэ, — говорит президент. — Если на государственном уровне не будут уделять должного внимания любителям восточных единоборств, то у нас достаточно сил, чтобы избирать своего представителя, например в Госдуму". Также Национальная федерация каратэ России предполагает активно сотрудничать и с силовыми структурами.

Альберт ИСТОМИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ДЕНЬ СПЕЦНАЗА.
ПОКА ТОЛЬКО В КРЕМЛЕ

Становится доброй традицией в последние летние дни приглашать в Кремль представителей элиты Российских Вооруженных сил. Вот и в этом году 29 августа в самом сердце Москвы стало светлее от блеска боевых орденов и медалей на пятнистых камуфляжах спецназовцев и строгих костюмах ветеранов. Лучшие сотрудники и военнослужащие подразделений специального назначения собрались на торжественный прием в Георгиевском зале Кремлевского дворца.

Возлагая цветы к Вечному огню у Могилы Неизвестного солдата, прошедшие огонь и воду спецназовцы вспомнили о своих боевых товарищах, павших на поле брани и в схват-

ке с преступниками. Вспоминали о них и позже, когда поднимали бокалы во славу боевого оружия и спецназовского братства.

Инициатором праздника выступил фонд "Консул", почетным председателем которого является маршал Виктор Куликов.

Уже четвертый год высокопоставленные руководители государства говорят о желании учредить в России новый профессиональный праздник — спецназовский. Но пока День спецназа празднуется только в Кремле. Будем надеяться, что вскоре и вся страна сможет чествовать своих мужественных и отважных защитников, которыми по праву гордится.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ТРИ "ЗИМЫ" НА ПЕРЕВАЛЕ ХАРАМИ...

Сергей БАШКАТОВ
Фото Юрия ТУТОВА

— Срочно вылетаете в Анди, — сказал начальник временного пресс-центра МВД России в Дагестане полковник милиции Евгений Рябцев, как только мы переступили порог здания МВД Республики Дагестан в Махачкале. — Машина — внизу.

От города до аэропорта ехать не более получаса. Наш темно-вишневый джип несется на всех парах, пугая встречных автомобилистов. Старший машины, офицер, коротко поясняет причину такой спешки:

— В Анди раненый. Летим за ним.

"Вседорожник" влетает на аэродром. Крутой вираж, еще один, и мы уже возле Ми-8. Двигатель запущен, лопасти раскручиваются. Взлетаем, и через несколько секунд аэродром остается далеко под нами. Резкий разворот в воздухе, и "восьмерка", набирая высоту, берет курс на запад Дагестана, туда, где идут бои по очистке захваченных боевиками сел...

Чуть менее часа, и мы у цели. Здесь, на перевале Харами, в нескольких километрах от горного селения Анди, окопалась 102-я отдельная бригада оперативного назначения (ОБРОН) внутренних войск МВД России, которой командует полковник Валерий Егоров. Эта бригада воюет практически с самого начала боевых действий в Дагестане. В начале августа личный состав бригады прибыл в селение Агвали. С 5 по 16 августа бойцами 102-й ОБРОН производилась зачистка Цумадинского района от боевиков.

Затем бригаде поступила команда передислоцироваться в райцентр Ботлих.

Попытки религиозных экстремистов с ходу овладеть горными населенными пунктами результатов не дали. В связи с тем что появилась угроза вторжения боевиков в Дагестан с андийского направления, было принято решение перебросить бригаду под Анди и перекрыть его, одновременно отрезав основную магистраль, по которой боевики подвозили боеприпасы, оружие, продовольствие и людей.

А магистраль эта действительно особая. В горах сходятся три дороги, ведущие в Чечню. По одной из них до Ведено всего несколько километров. В хорошую погоду с одной из сопок на перевале можно увидеть этот чеченский населенный пункт невооруженным глазом. А от военной базы 102-й ОБРОН до Чечни по прямой несколько сотен метров. Бригада окопалась прямо перед носом у боевиков. Из всех подразделений объединенной группировки войск в Дагестане она стоит ближе всех к административной границе с Чечней. Все господствующие высоты контролируются бойцами 102-й ОБРОН. Да и оборона самого лагеря надежная. Минометы, приданный танк Т-72, на главных сопках — 6 застав.

Однако, прежде чем занять перевал Харами, воинам бригады пришлось очищать эти же

высоты от непрошеных гостей, выбивать их с насиженных мест...

Группы разведчиков из подразделений специального назначения, вышедшие вперед под покровом ночи, обнаружили, что на господствующих высотах перевала Харами, окопавшись, засели боевики. Дальнейшая разведка местности подтвердила, что на позициях у экстремистов остались в основном дежурные огневые средства, наблюдатели. Главные силы ушли на отдых в Чечню. Благо она совсем рядом. Решили не медлить, брать высоты штурмом.

Боевики не ожидали такой дерзости со стороны российских солдат. Многие из "духов" были застигнуты врасплох. Воины 102-й ОБРОН, умело используя местность, метр за метром под шквальным огнем боевиков уверенно продвигались вверх. Порой доходило до рукопашных схваток.

— Очень нам помогли спецы из ГРУ, — рассказывает командир 1-го батальона оперативного назначения майор Андрей К., — особенно их снайпер. Он не давал "духам" даже носа показать. Молодец парень! Если бы не он, в бригаде были бы немалые потери.

К 9 часам утра боевиков полностью выбили с сопок. Перевал Харами был взят. Операция прошла на редкость удачно. Бригада не потеряла ни одного бойца! В результате проведенной операции было уничтожено 28 боевиков, один взят в плен. Захвачено большое количест-

во огнестрельного оружия и боеприпасов, которые были приготовлены для ведения долгосрочных позиционных боев с федеральными силами.

... С начальником инженерной службы бригады майором Сергеем Б. отправляемся к подножию одной из гор взрывать захваченные у боевиков боеприпасы.

— Надо спешить, — торопит Сергей, садясь в кузов грузовика, куда уже были погружены ящики с боеприпасами. — Живем-то в облаках. Бывает, затянет так, что в двух шагах ничего не видно.

Его слова вскоре подтвердились. Как только прогремел взрыв, уничтоживший вражеский арсенал, над сопкой угрожающе нависла тяжелая туча. Вбирая в себя все окрест, она стремительно поползла в нашу сторону. Через считанные секунды мы уже были в облачном плену.

Вернувшись на базу, также целиком утонувшую в густой пелене, я подумал: а ведь действительно только в горах можно потрогать облако рукой...

На юге, как известно, темнеет рано. А в горах еще и быстро холодает. Комбат майор Андрей К., видя, как мы ежимся от холода, подмечает:

— В горах за сутки проходят все времена года. Утром — весна, днем — жаркое лето, вечером — осень, ну а ночью — зима.

Где-то часов в 9 вечера с одной из сопок послышались выстрелы. Снова перестрелка. Это махачкалинский ОМОН "разговаривает" с "духами". За-

става омоновцев подверглась обстрелу. Комбат связался с ними по рации:

— Что там у вас?

— Начался обстрел! По нам ведут огонь с двух сторон! С каждой — человек по двадцать. Ползут на нас...

Выслать помощь не представляется возможным. Сама сопка далеко, к тому же мешают непроглядная ночь и густой туман. А если это отвлекающий маневр и подмогу ждет засада?

— Там ребята опытные, до утра продержатся. А утром спецы помогут, — уверен комбат.

Примерно через час стрельба прекратилась. А минут через сорок "заговорили" минометы начальника артиллерии бригады подполковника Николая Н. Кстати, сам Николай жителями селения Верхние Готобери неофициально возведен в ранг почетного жителя этого села. Дело было так. Вражеский миномет, как правило, начинал "работать" в самый неподходящий момент. Несколько мирных жителей села уже погибли. Он так "достал" сельчан, что те пришли к Николаю и попросили помочь. "Нет проблем!" — ответил подполковник. Он так точно произвел расчет, что на глазах у всего честного народа с одного залпа навсегда угомонил засевших в горах моджахедов. Боевой расчет экстремистов вместе с орудием поднялся к небу и тут же камнем рухнул вниз...

Три "зимы" и четыре "лета" провели мы на перевале Харами вместе с воинами 102-й ОБРОН внутренних войск МВД России. Несмотря на то, что в Ботлихском районе боевики выбиты из всех сел и оттеснены в Чечню, вылазки экстремистов продолжаются. Идут и зачистки спецподразделениями внутренних войск. Спецам 102-й бригады тоже хватает работы. Практически ежедневно, в любую погоду они выходят на задания или в рейды.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Андрей МАКАРОВ
Фото автора

В НОЧЬ на 29 августа разведрота 22-й бригады внутренних войск МВД России вышла на боевое задание. Села Карамахи и Чабанмахи лежат, словно на ступеньках. Внизу Карамахи, выше Чабанмахи, а еще выше — гора Чабан, господствующая высота. На ней ваххабиты установили телевизионный ретранслятор. Вещали на окрестные села чеченские программы. Кино даже крутили. "Женщина в исламе", к примеру. На склонах горы хватало пещер, которые боевики облюбовали под свои базы.

В четыре часа утра разведрота вышла к подножию горы. Вершины не было видно, ночь перемешалась с туманом и день, казалось, никогда не начнется. Шли осторожно кромкой леса по указанной местными жителями тропочке. Впереди дозором — взвод лейтенанта Сергея Семенова, а чтобы незаметней подобраться к горе Чабан пересекли по хребту еще две высотки.

Чем выше поднималась разведрота, тем гуще становился туман. Теперь в утреннем свете он был уже белым и можно было разглядеть контуры идущих впереди увешанных оружием и снаряжением товарищей. И когда шедший впереди лейтенант Сергей Семенов поднял руку, цепочка разведчиков на тропе замерла.

Послышались голоса. Кто-то впереди разведчиков, уже у самой вершины, разговаривал. Пока еще невидимых собеседников стали обходить. Вскоре их разглядели — пятеро боевиков с автоматами сторожили ретранслятор. Сторожили беспечно и подпустили разведчиков вплотную. Короткий бой не занял и минуты. Трое бандитов остались лежать на земле, двое скрылись.

В 6.30 разведрота выполнила задачу — заняла высоту. А взвод лейтенанта Семенова к тому же обнаружил и уничтожил зенитную установку боевиков. Для этого рядовому Евгению Кузнецову хватило одного залпа гранатомета.

Где-то внизу уже выдвигались, готовясь войти в села, батальоны бригады. Шла с перевала Волчьи Ворота боевая техника. Уже стояли наготове с полным боезапасом вертолеты огневой поддержки. Минометные и артиллерийские батареи уточняли цели, готовые по команде нанести огневой удар.

А разведчики окапывались, старательно готовили позиции к предстоящему бою. Он был неминуем. С горы в хорошую погоду можно было контролировать оба села, отслеживать перемещение боевиков, корректировать огонь артиллерии.

Вскоре с соседней вершины по разведчикам ударил гранатомет. АГС кидал по одной гранате, явно пристреливаясь. Хотя дистанция была небольшой — метров восемьсот. Хлопок выстрела, и вжавшиеся в окопчики бойцы напряженно ждут, где рванет "гостинец" бандитов. Заработал и второй ствол — снизу, из села. Когда ветром относило клочья тумана, был виден "москвич"-каблучок, в кузове которого установили АГС.

Туман, видимо, сдерживал и бандитов, но когда заморосил противный тягучий дождик и стало ясно, что эта непогода на весь день, боевики начали брать разведчиков в кольцо.

Без остановки били по вершине гранатометы, автоматные и пулеметные очереди. А отправляясь утром на операцию, разведрота смогла взять с собой лишь полтора боекомплекта.

Бригада направляла в атакующих боевиков огонь орудий и минометов. Пытался пробиться к разведчикам батальон. В тумане несколько раз подлетал, кружил и все не мог сесть прилетевший за ранеными вертолет. А бандиты, подойдя на бросок гранаты, кричали свое вечное: "Аллах акбар" и предлагали сдаться. Но стоило им после разрывов гранат подняться в атаку, с позиций разведчиков начинался ответный огонь. Только очереди становились все короче.

Осколочное ранение в живот получил лейтенант Сергей Семенов. Уже несколько часов не удавалось эвакуировать после ранения старшего лейтенанта Михаила Солодовникова. Были и "двухсотые".

Обычные в мирное время солдаты здесь на высоте под разрывами гранат становились героями. Рядовой Дмитрий Перминов схватил и попытался выбросить упавшую в окоп гранату. И спас жизнь семерых находившихся рядом товарищей. Только граната разорвалась прямо в его руке. Ефрейтор Александр Кириллов был за замкомвзвода, а когда ранило взводного, взял в руки его рацию и руководил обороной взвода. Сам уже раненый в руку и ногу, с заклинившим от попавшей в него пули автоматом, ефрейтор последним из своих солдат покинул позицию.

Разрывы наших мин заставляли вжиматься в землю и бандитов. Начальник разведки бригады подполковник Александр Стержантов залег рядом с другом, майором Сергеем Басурмановым. По рации вместе корректировали огонь батареи минометов. Прилетевшая от бандитов граната "выбрала" Сергея.

Бой длился до вечера. Весь день разведка держала гору Чабан: выявила, какими силами располагает противник, уничтожила телеретранслятор бандитов, сковала противника, помогла ведущим внизу бой батальонам. Только когда стемнело, на помощь разведчикам смог пробиться восьмой отряд спецназа внутренних войск...

30 августа разведрота отдыхала. Их потревожили лишь дважды. Главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Овчинников, нашедший время оторваться от руководства операцией, чтобы встретиться с разведчиками, и начмед бригады майор Виктор Намысов. Когда врач осмотрел ребят, оказалось, что шестнадцать разведчиков скрыли свои ранения.

— Это что же, — все повторял один из них, сам тайком выковырявший из своего тела осколок, — это что же, я из-за царапины в тыл поеду, а ребята без меня в бой пойдут?!

Да нет, солдат, ты свою задачу выполнил. Сегодня бьют по врагу самоходки, минометы, установки "Град". Кружат в воздухе штурмовики и вертолеты. Вышли на прямую наводку танки. И пусть штурмуют села батальоны бригады, десантники-армейцы и спецназ.

А вы — разведка. Вы были первыми.

На снимке: *Александр Стержантов*

ОТРЯД, который ЗАВОЮЕТ СЕБЕ ИМЯ

Андрей МАКАРОВ
Фото автора

ОТРЯД спецназа расположился на склоне горы. Уже через день все три группы освоились, из досок, листов фанеры и шифера соорудили на ночь укрытия. Чуть дальше, прикрывая дорогу, расположилась разведка. Отряд сжат словно пружина, готовый в любой момент начать движение вперед. И цель предстоящего удара ясна всем — за горой известные сегодня всем дагестанские села — мятежные Карамахи и Чабанмахи.

В общем отряд выглядит как самая настоящая спецназовская часть — матерая, не первый год мотающаяся по тревожным командировкам и войнам. Между тем создан отряд из Саратова лишь в феврале, и эта командировка у него первая.

— Даже имени громкого и грозного у него пока нет, — разводит руками опекающий юный отряд полковник Виктор Спиридонов. — Пробовали было даже конкурс объявить. Названий предложили много, да только в конце концов решили, что имя отряд должен заработать, причем в бою.

Командир спецназовцев подполковник Сергей Ченчик скидок на молодость своим подчиненным не делает. Ведь опытных, прошедших войны и горячие точки офицеров в отряде немало. Едва стало известно о создании отряда в Саратове, сюда перевелись профессионалы из сокращаемого в Нижнем Новгороде подразделения спецназа. Группа капитана Александра Янковича пришла из спецназа саратовского полка внутренних войск.

В Дагестане отряд с середины августа. 20-го колонна отряда, преодолев четыре перевала, по горному серпантину, камнепадам и осыпям, под аккомпанемент дождя с градом прибыла в Ботлих. А 24 августа у отряда был выход на первую операцию — зачистку селения Шодрода. Впереди отряда шла разведка — взвод лейтенанта Игоря Головатюка. Впрочем, отправляя ребят на первую боевую операцию, вместе с ними пошли и начальник разведки отряда майор Эдуард Горбачев, и начальник инженерной службы майор Аркадий Дорогов. Хоть сами бойцов и учили полгода, рассудили офицеры, а все равно наш чеченский опыт никакой учебой не заменить. Кстати, по дороге к селу сняли 25 противопехотных мин.

В разведке отряда только профессионалы. Контрактники здесь не только офицеры и прапорщики, но и весь личный состав. И заместитель командира взвода старшина Владимир Гаврилов, и командир разведотделения младший сержант Дмитрий Ганц, да и все рядовые бойцы. Есть и с боевым опытом. Наводчик пулемета ефрейтор Дмитрий Васильев срочную отслужил в бывшей дивизии имени Дзержинского, воевал в Чечне, потом с батальоном оперативного назначения побывал в командировке в Кизляре и теперь уже в составе отряда вновь вернулся в Дагестан.

По дороге в село их ждали, боевики намеревались дать последний бой. Тактика старая. Они рассчитывали встретить колонну отряда на дороге, заблокировать ее и расстрелять. Но спецназ пошел на штурм рассредоточенно, выслав вперед саперов и разведку, занимая по пути все высоты, не давая бандитам нанести удар.

И бандиты ушли. На нескольких КАМАЗах двинулись по дороге из села в горы, где и попали под огонь вертолетов.

Вскоре над Шодродой взвился российский флаг. Поднял его заместитель

командира первой группы старший лейтенант Дмитрий Артеменко. В селе оставалось из местных жителей всего человек десять. Они провели отряд по улицам, показывая дома, в которых сидели боевики. Впрочем, те и так можно было легко определить. По пустым бутылкам из-под водки, использованным шприцам, анаше, которую бандиты запасли для себя буквально мешками. А в мечеть села невозможно было войти. Ее боевики использовали под отхожее место. Странное предназначение мечети у радикальных исламистов-экстремистов!

Первая операция спецназовцев завершилась полной победой. Этот день отвоевали без потерь. Вечером спецназовцы вышли из Шодроды, заняли господствующую высоту, где и устроились на ночлег.

До тридцатого августа отряд ежедневно выходил на зачистку местности. А тридцать первого отряд получил приказ на передислокацию. Конечный пункт марша — село Карамахи — знал пока только командир отряда.

Дорога с гор вниз оказалась не менее трудной. Те же четыре перевала. Но первого сентября в девять утра головная машина колонны спецназа подошла к селу Карамахи. До его окраин оставались метры простреливаемой дороги.

К тому времени батальоны 22-й бригады внутренних войск и дагестанская милиция уже три дня штурмовали Карамахи. Уже покрыла себя славой разведрота 22-й бригады, выдержавшая 29 августа жестокий бой на горе Чабан. И милиция, и внутренние войска несли потери. Подошедший к ним на помощь отряд спецназа 2 сентября вступил в бой.

Первой в Карамахи вошла группа капитана Александра Янковича. В селе, вытянутом огромным языком по небольшой равнине между горами, вставали султаны разрывов. Стоило штурмовикам и вертолетам лечь на боевой курс, как ответная стрельба боевиков прекращалась. Ракеты, угодив в цель, взрывались, раскатывая эхо по склонам гор. Расстреляв боезапас, вертушки и самолеты уходили. И тотчас из щелей вылезали боевики, открывали прицельный огонь, не давая федералам продвинуться вперед.

— Снайперы, — зло бросил спецназовцам присевший за стеной дома перекурить милиционер. — Голову не дают поднять.

...Сержант Александр Камышан вел себя нагло, более того — вызывающе. Такого поведения не допустил бы и не отслуживший месяца первогодок, а тут — сержант! Ему и служить-то осталось не месяцы, а дни. Александр, поднявшись в полный рост, броском перебегал из укрытия в укрытие. Там, выставив напоказ пулемет, длинными очередями поливал точки боевиков. Молчали приданные спецназовцам танк, БТР, минометная батарея, зенитная установка. Молчали и опешившие бандиты. И лишь один российский солдат, схватив приготовленную ему коробку с пулеметной лентой, не прячась и не маскируясь бежал к новому месту, чтобы пустить новую очередь во врага. И боевики не выдержали.

— Есть! — крикнул, припав к прицелу, наводчик танка, а его руки уже вели ствол орудия, словно связывая его ниточкой с домом, где мелькнула вспышка снайперки.

От выстрела танк присел, 152-мм снаряд вошел точно в дом, превратив гнездо двух снайперов в братскую могилу.

А снайперы словно взбесились, в открытую били по пулеметчику.

— Огонь! — и пулемет БТРа разметал заборчик, за которым заметили бандита с винтовкой.

Сержант Александр Камышан

Залп минометной батареи — и три мины точнехонько накрыли огневую точку бандитов.

И только зенитная батарея закончила бой вничью: уничтожив огнем одного снайпера, приняла зажигательную пулю в бензобак от второго.

Вспышку от выстрела второго снайпера заметил сержант Александр Камышан, и решив, что хватит бегать, вступил в дуэль со снайпером. Сельский магазин стоял с развороченной взрывом стеной. За обломками этой стены и пристроился Александр со своим пулеметом. Дом, откуда бил поджегший машину снайпер, был как на ладони.

Дуэль пулемета и снайперской винтовки неравнозначна. С одной стороны бандит, пролежавший весь бой в укрытии. Оптика на новейшей винтовке. С другой — сержант, уже запыхавшийся от беготни с тяжелым пулеметом да под огнем боевиков. И все же на каждый выстрел снайпера Александр отвечал очередью. Сначала пули рыли бугор перед пулеметчиком, потом одна залетела в пролом прямо над его головой. Дом, где засел снайпер, был в низине, и бандиту никак не удавалось достать отчаянного пулеметчика.

Точку в их дуэли поставил наводчик БТРа, нажавший гашетку и выпустивший в снайпера весь оставшийся боезапас.

В том бою отряд понес первую потерю. От взрыва снаряда погиб сержант Фатих Абдурахманов.

Второе сентября показало всем — и солдатам, и офицерам: противник у них серьезный. Отлично подготовленный и вооруженный, готовый яростно сражаться за каждый превращенный в укрепленную точку дом.

И все же и солдаты, и офицеры ждут боя. Ждут того дня, когда в бой пойдет весь отряд.

Под вечер тучи медленно большими белыми языками ползут с хребта, потом идут над нами, чтобы одеялом накрыть и Карамахи, и Чабанмахи. Поглядывая на небо все думают об одном и том же: погода дает бандитам отдохнуть от налетов авиации. Но продолжают бить по пристрелянным целям минометчики. Из-за гряды гор дают залпы самоходные орудия. А спецназовцы готовятся к предстоящему бою. Похожая на мясорубку машинка споро набивает патроны в ленту. Заряжают аккумуляторы радиостанций.

Командир отряда Сергей Ченчик вышел из кэшэмки размяться, с огорчением глядит на окутавший горы туман и, словно продолжая давно начатый разговор, замечает:

— Взять Карамахи просто. Только задача-то другая: взять их малой кровью.

В подтверждение его слов откуда-то снизу, где вьется идущая с перевала Волчьи Ворота дорога, доносится лязг гусениц. Подтягивается, выходит на прямую наводку техника.

Подполковник еще некоторое время вслушивается в шум колонны и возвращается к кэшэмке.

Надо отдохнуть. Завтра будет работа.

Карамахи,
2 – 6 сентября 1999 года.

P.S. 12 сентября частями 22-й бригады внутренних войск, псковской части ВДВ, дагестанской милиции и спецназа внутренних войск в селениях Карамахи и Чабанмахи были подняты российские флаги. Рассказ об этом событии – в следующем номере “Братишки”.

КОМБРИГ БАТЯНЯ

У НЕ СКЛОННЫХ к сантиментам бойцов и командиров спецназа, для которых готовность к войне и подвигу — привычное дело, трудно заслужить такое внеслужебное прозвище. А между тем командира бердской (Сибирский военный округ) бригады специального назначения полковника Леонида Полякова подчиненные именуют за глаза именно так: "Батяня".

Евгений ХРАМЦОВ

ПО ПЕРИМЕТРУ СОЮЗА

В ТЕ ВРЕМЕНА, в начале 70-х, когда он выпускался из стен Тюменского высшего военного инженерного командного училища, слово "спецназ" произносили, как правило, шепотом, не выходя за периметр кабинета вузовского особиста.

И Поляков был жутко горд, что ему доверили служить не где-нибудь — в спецназе!

И пусть войска специального назначения уменьшились тогда для него до отдельной роты в Бердске, выполняющей (а точнее сказать, готовящейся выполнить) особые задания командования Сибирского военного округа, юный лейтенант, командир разведывательно-диверсионной группы работал на полную катушку, с полигона неделями не вылезал. В конце концов по-хорошему "подсидел" своего непосредственного начальника, выведя роту через пару лет в число ведущих в спецназе.

Далее — все как водится. Должность комбата в бригаде спецназа ЛенВО, учеба в Академии имени Фрунзе, возвращение в ту же часть в качестве начальника штаба бригады...

Вскоре новое назначение в учебный полк спецназа. Поляков развернул там, на ныне четко очерченной границе с "Эстляндией", такую боевую подготовку, что исстрадались от зависти даже прибалты. Одна за другой комиссии из ЛенВО и Генштаба подтвердили высокую боеспособность его части, особо отметив личное участие Полякова в повышении полевой выучки спецназовцев и организации их повседневной жизни и быта. Не прошло и года, как Леонид, приняв под свое начало откровенно захудалую учебку, сделал из нее настоящий центр подготовки младших командиров и бойцов для разведывательно-диверсионной работы. Вывел полк из прорыва...

На старте 90-х довелось ему недолго "покерувать" бригадой спецназа на Украине. Но наступил 91-й год со всеми его бедами и заботами. Вернувшись с первого, и последнего, Всеармейского совещания, комбриг Поляков был поставлен перед дилеммой: либо ты через два (!) часа приводишь бригаду к украинской присяге, либо на исходе третьего — можешь быстренько, пока не сорвали, отпарывать советские погоны с кителя.

Услышав это, Поляков, швырнув трубку на рычаг, тотчас объявил общее построение бригады. И поднявшись на трибуну, сказал коротко: с пониманием отношусь к решению руководства Украины иметь свою армию, но присягать кому бы то ни было дважды не намерен. В то же время считаю, коль в нашем соединении представлены посланцы едва ли не всех республик Союза, каждый из нас вправе определиться, какому — своему или иному — народу давать клятву на верность.

Он так и не принял украинскую присягу. Ни "во время", ни потом. Написал письмо — нет, не рапорт, а именно личное письмо начальнику Генерального штаба ВС РФ. Просил немногого: если есть возможность оставить его в кадрах Вооруженных сил России, то готов командовать полком, батальоном, ротой, но лишь только в качестве российского офицера.

На удивление скоро из Генштаба Полякову отбили телеграмму: принять под начало бердскую бригаду спецназа. Ту самую, где он, будучи командиром группы и ротным, начинал офицерскую службу почти два десятка лет назад...

"НЕУДОБНЫЙ" ЧЕЛОВЕК

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛА собой бригада образца 1992 года? Несколько сотен боевых штыков — это, по сути, развернутый до полного штата мотострелковый батальон. Изрядно поизносившаяся, обветшавшая маттехбаза. Развал. Горькое постперестроечное похмелье. Прогрессирующая нищета.

Беседуя с командующим округом, Поляков пообещал кардинально изменить это положение. Правда, предупредил: не обессудьте, коль не всегда буду удобен вам и вашему окружению. Правило спецназа: получив задачу от старшего начальника, не торопись опираться на предложенные им способы и методы, а решай сам, как ее лучше выполнить.

Спустя пару-тройку лет бригада стала выходить из прорыва. Многосотенная группировка (обеспечивая пополнение штата, Поляков заявил, что менее тысячи человек в принципе не в состоянии обслужить себя), "оседлавшая" местный авиационный полк (комбриг лично пробивал дополнительные фонды и лимиты, налаживая порядком утраченные связи с летчиками) и значительно обновившая полигонную базу (нашли спонсоров на тогда еще не до конца развален-ных предприятиях оборонки), повела нормальную, соответствующую требованиям боевых уставов и наставлений военно-полевую подготовку. Ту, что ой как здорово пригодилась вскоре в Чечне...

Комбриг Поляков, искренне уверовавший тогда, в декабре 94-го, в исключительную боеспособность своей части, решительно полагал, что в Грозный и его окрестности следует направлять не отряд (по численности батальона), а целиком всю его бригаду во главе с ним.

Особое мнение Леонида Леонтьевича на военном совете округа прошло, к сожалению, как благое, но невостребованное пожелание. В Чечню отправили отряд, который, будучи приданным (читай — разбросанным) частям и подразделениям Сухопутных войск и войскам МВД, попросту потерялся, не обретя максимального боевого применения.

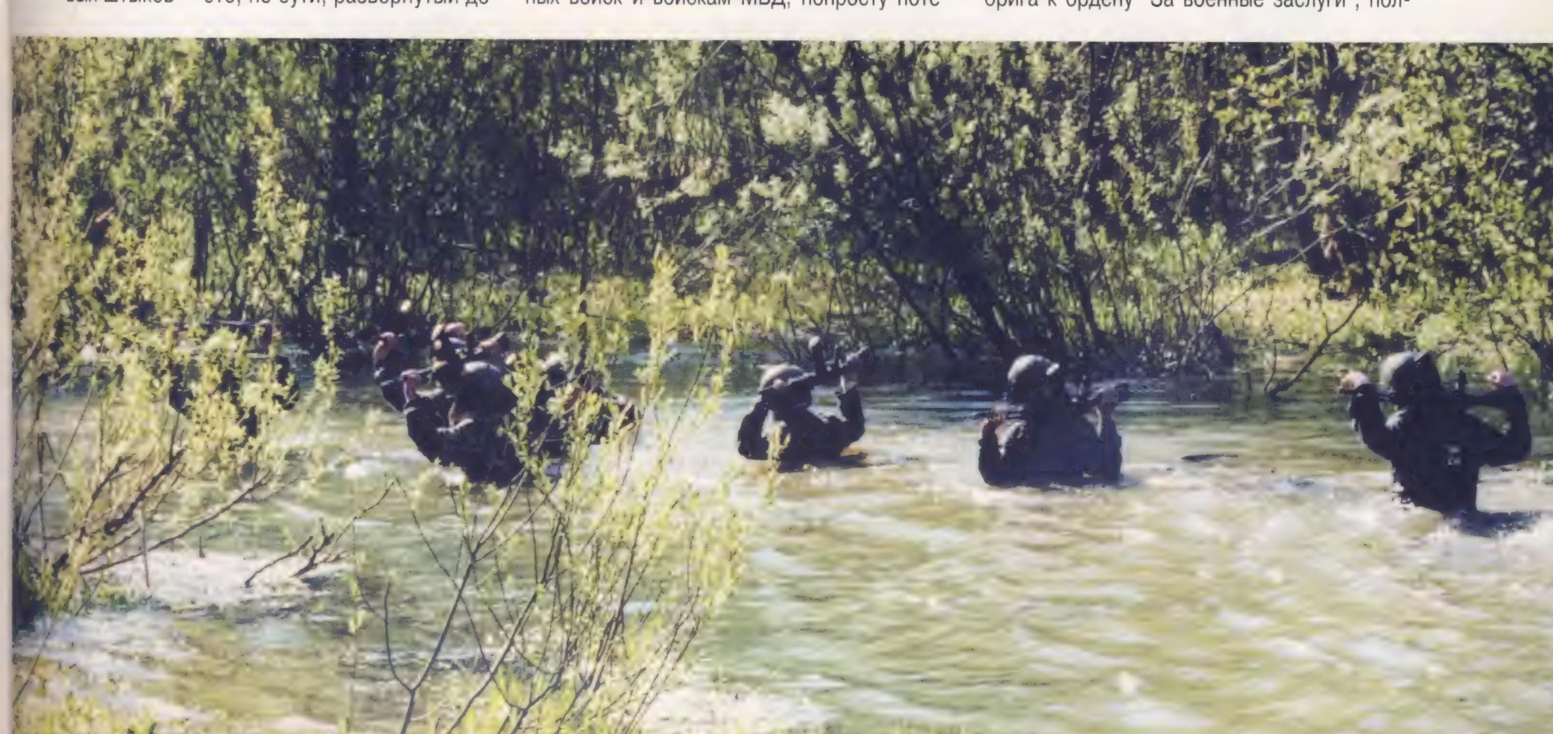
Один только факт. Когда в новогоднюю расстрельную ночь на 1 января 95-го в районе грозненского желдорвокзала погибала 131-я майкопская бригада, некий высоколобый генерал-сухопутчик принял решение: направить для эвакуации раненого комбрига бронегруппу из бердских под началом капитана Игоря Лелюха. И, определив задачу выдвинуться по устланному телами бойцов маршруту следования бригады, стал кричать, не выслушав предложения Лелюха о применении тактики действий спецназа: да вы, капитан, понимаете или нет, кто перед вами?! Как сказал — так оно и будет! Там люди гибнут, а он тут пытается о чем-то рассуждать. Вперед!..

Ныне в Бердске есть улица имени Героя России капитана Игоря Лелюха. Он, не сумев (первая боевая командировка) настоять на своем в общении-споре с начальником-генералом, геройски погиб сам, прикрывая отход своей, разбитой, раздраконенной в пух и прах бронегруппы.

Это горько. И Поляков, полной чашей испив эту горечь на похоронах-поминках, в кругу друзей и коллег решил: командир только ставит задачу, а как, каким образом ее оптимально выполнить — забота самих спецназовцев. Лучше схлопотать потом разнос за излишнюю самодеятельность, чем, завалив дело, проявить отчаянное геройство (которое зачастую является следствием и расплатой за допущенную ошибку), и вернуться домой "грузом 200".

Поляков пять раз летал из Бердска в Чечню, пробыв там в общей сложности около полугода. Не подменял проходящих ротацию командиров и их замов из отряда его бригады, а учил их на месте практике боевой работы.

Как отмечалось в представлении комбрига к ордену "За военные заслуги", пол-

ковник Поляков "в полной мере обеспечил выполнение задач, поставленных перед ним и его подчиненными".

Он обеспечил главное — минимальные (по меркам "пехотных" частей и соединений) потери среди своих бойцов и офицеров. Он сделал все от него зависящее (розыск и эвакуация останков погибших, достойные их похороны, жилье и все "законодательно определенные" выплаты и льготы семьям павших), дабы родные и близкие его парней, получившие из Чечни горький груз, не копили в душе озлобленность на армию. "Дядя Леня" и его парни своих в беде не бросают.

ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ — ЛЮДИ

ЕСЛИ подсчитать, скольким своим бывшим и нынешним подчиненным, а также их семьям полковник Поляков лишь за последние год-два выбил внеплановое, внеочередное жилье, то, пожалуй, на обеих руках не хватит пальцев. Вот только некоторые факты.

Сержант-контрактник Сергей Соболев вернулся из Чечни без руки и ноги. Когда предметно встал вопрос о его увольнении из армии (кадровики вынесли однозначное решение: инвалиду место только на гражданке), Поляков настоял, чтобы его оставили служить — пусть и на тыловой должности — в родной бригаде. Ныне у Соболева своя квартира, о которой он на гражданке (даже с учетом инвалидности) мог только мечтать, у него любимая работа, а не прозябание на дурацком собесовском пенсионе. Ожил человек, зная, что он нужен своей бригаде, Вооруженным силам, России в целом. Он — ВОИН. На долгие времена.

Супруга рядового-контрактника Оксана Кагарманова потеряла в Чечне мужа — Сергея. Сирота, воспитывавшаяся в детдоме, с малолетним ребенком на руках, она уже, казалось, полностью утратила веру в то, что ей и ее чаду удастся не просто прожить-выжить в нашем жестком и жестоком мире. Поляков не только пробил ей жилье, но и, обзвонив и лично наведавшись на большинство из местных гос- и коммерческих предприятий, добился, чтобы Оксану приняли на приличную по оплате работу.

Особая страница — ситуация с майором Женей Конопелькиным. Он — любимец (не путать с любимчиком) Леонида Леонтьевича. Поляков знает его с 92-го, когда комбриг, только приняв бердскую, впервые столкнулся с "нахальным переводчиком", выпускником Рязанского ВВДКУ, заявившим с порога коротко и однозначно: знаете, товарищ полковник, мне надоело быть штабной крысой. Прошу назначить командиром группы спецназа. Считаю — справлюсь.

Поляков не любит наглецов. Но людей с "нахалинкой", уверенных, убежденных в своих силах, уважает. Ответствовал тогда Евгению: ладно, получишь группу. Через месяц — Всеармейские соревнования спецназа. Поедешь на них от бригады. Проиграешь — грош тебе цена. Займешь призовое место — возьмешь под начало роту. Устраивает?

Конопелькин не подвел его. Месяц не вылезая с полей сам и тренируя группу "через не могу", взял в итоге на Всеармейских третье место. Бронзу, что в том положении была дороже золота.

Он еще добьется своего золота. Получив в третьей командировке в Чечню тяжелое ранение (ампутировали ногу), Евгений, отлежав положенное в госпитале, снова начнет рваться на боевые. Он победит своего комбрига, искренне не желающего отправлять его вновь в горячие края. И, выбив через командующего очередную, четвертую, командировку, так проявит себя на земле "суверенной" Ичкерии, что комбриг отправит на него представление на Золотую Звезду Героя России.

В первый раз представление это в верхах отклонили. Дескать, не так оформлено, запятая не там стоит. Поляков, правильно расставив запятые, направил повторную бумагу. И вновь отказ. Мол, недостаточно героического в описании боевых действий вашего безногого майора. Комбригу все это обрыдло: взорвался праведным гневом. Пошел к командующему. 15 июня Президент России Борис Ельцин торжественно вручил в Кремле майору Конопелькину заслуженное им золото — Звезду Героя РФ.

Накануне того дня полковник Поляков, "сделав" для Конопелькина-холостяка ключи от комфортабельной однокомнатной и записав по всем программам ТВ эпизод вручения Евгению Золотой Звезды, поспешил в 5 часов утра, собрав всех замкомбригов и прочее окружение, в расположенный невдалеке (50 км по сибирским меркам — не расстояние) аэропорт Толмачево, где должен был приземляться борт с их Героем. Встретив Конопелькина на выходе с летного поля, обнял его и, не сдержав эмоций (тогда окружение в первый раз увидело слезы на глазах своего комбрига), сказал коротко: "Знаешь, Женька, я сделаю все, чтобы видеть тебя, по крайней мере, своим заместителем и преемником. Наступит такое время..."

ЧЕСТНО говоря, я планировал эту командировку в Бердск с одной-единственной целью: подготовить очерк об участнике трех войн (Афган, Карабах и Чечня), о кавалере пяти боевых орденов подполковнике Андрее Панферове — прочитал о нем за несколько месяцев до поездки восторженную заметку в "Красной звезде". И уже прибыв в бригаду, понял, что надо срочно менять задание. Панферова в Бердске не оказалось. Незадолго до моего приезда этот героический во всех отношениях и исключительно перспективный офицер, подав рапорт комбригу, настоял, и отнюдь не в мягкой форме, на своем увольнении со службы. Перебрался в Москву к давно приглашавшему его брату — преуспевающему коммерсанту, искренне рассчитывая, что сумеет поправить бедственное материальное положение (зарплата у комбата — курам на смех, супруга не работает, на руках двое детей-подростков и теща-инвалид) своей семьи.

Уже позже узнал, что столичная жизнь у Панферова не заладилась. Увидев воочию, с какой грязью приходится сталкиваться повседневно крутым бизнесменам, он, чистейшей души человек, решил вернуться в родные сибирские края. И через знакомых офицеров стал утрясать вопрос своего восстановления в спецназе.

— Коль Андрей Борисович обратится официально, обещаю забыть все наши "предувольнительные разборки", — сказал комбриг. — Буду непременно ходатайствовать перед командованием округа о его возвращении в бригаду. Такими людьми не бросаются.

Поляков вообще-то не привык бросаться ни такими, ни иными людьми.

***

БУДУЧИ пару лет назад в составе делегации российского спецназа за океаном, знакомясь с жизнью и бытом американских "джи-ай", комбриг бердской постоянно ловил себя на мысли, что тамошние спецы если в чем и могут дать фору его ребятам, то только лишь в части своего матфинобеспечения. Поляков чувствовал себя весьма и весьма неловко, когда его штатовский коллега — бригадный генерал, вернувшийся из тяжелой командировки на Гавайские острова, оперировал многотысячными суммами — естественно, в долларах, — получаемыми им и его подчиненными в довесок к обязательным многокомнатным апартаментам, служебным вертолетам и джипам, а также льготам, в десяток раз перекрывающим по своей стоимости весь пакет аналогичных преимуществ, красиво изложенных в Законе РФ "О статусе военнослужащих".

И все же Леонид Леонтьевич верит, что не пройдет и... — и он сможет на равных ответствовать на вопрос: "А как у вас?" — тому самому заокеанскому комбригу. Ибо верит в лучшее. Верит в скорое возрождение России и укрепление ее армии.

Он оптимист, комбриг-Батяня. И дай, страна, мать-Россия, ему оснований оставаться таковым.

АОЗТ "СКЕТЬ"
РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
* около 100 артикулов спальных мешков
для различных условий эксплуатации
* более 40 артикулов рюкзаков
* палатки, в том числе и бивачные
* различную одежду, в том числе и пуховую, а также
разгрузочные и специальные куртки, жилеты
* посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
* другое кемпинговое и личное снаряжение
Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.
Заказы на продукцию
принимаются по адресу:
Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс: (095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.
торговая марка
фирмы
Авантюр

Этого человека сразу выделишь из многоликой толпы. Такие люди вызывают зависть у мужчин и интерес у женщин. Крепкое, спортивное телосложение, внимательный взгляд, устремленный на собеседника. Кажется, что он знает о тебе гораздо больше, чем ты сам. С ним легко беседовать, его интересно слушать. Такого человека хочется видеть среди друзей и не хочется оказаться для него врагом. Его можно назвать человеком-легендой, человеком-загадкой. Какой же он на самом деле, Герой Советского Союза генерал Валерий Востротин?

ВАЛЕРИЙ ВОСТРОТИН: "И вторую жизнь я прожил бы так же!"

— Валерий Александрович, многие знают вас как десантного генерала. А как вы пришли в воздушно-десантные войска?

— В начале 70-х я окончил суворовское училище. И, как многие мои ровесники, мечтал о полетах, может быть, даже космических. Я собирался поступать в Ейское авиационное, когда в отпуск приехал наш выпускник-суворовец — курсант Рязанского воздушно-десантного училища. Поговорив с ним, в последний момент я изменил решение, снял с полученной накануне курсантской формы авиационные "крылышки", прикрутил на их место десантные эмблемы и пошел к командиру роты. Так как я учился неплохо, то желание мое удовлетворили и направили в Рязань. Тогда еще нам не выдавали ни беретов, ни тельняшек. Я нашел где-то морскую тельняшку, надел ее под общевойсковое х/б с курсантскими погонами и голубыми петлицами, на пилотку пришил красный треугольник с эмблемой ВДВ. И вот в таком "петушином" виде приехал в Рязань. Береты нам выдали только на втором курсе, и мы целый год ждали, когда же станем настоящими десантниками. Считали, что это произойдет не тогда, когда совершим первый прыжок, а когда получим голубой берет.

— Куда же забросила судьба молодого лейтенанта?

— Училище я закончил с золотой медалью, и у меня было право выбора. Кадровики предложили остаться в училище командиром взвода или поехать в Прибалтику, в школу прапорщиков. Никаких политических, романтических мотивов у меня не было, а просто хотелось туда, где теплый климат. Самым теплым местом была Фергана, которая по тем временам считалась дырой, куда отправляли всех двоечников и разгильдяев. В училище, особенно на старших курсах, нам говорили: "Кто будет плохо учиться, тот поедет служить в Кировабад или в Фергану". А тут медалист заявляет: "Хочу служить в Фергане!". Для всех это было неожиданностью, но рапорт мой удовлетворили. Я уехал в Фергану и не пожалел.

Попал служить в 345-й гвардейский полк. Сейчас, к сожалению, его уже нет. Хотя это был самый славный полк в истории ВДВ (имел 4 вымпела за учения в мирное время, орден за Великую Отечественную войну, орден за Афганистан. Прославленный полк свой путь закончил в Гудауте, а знамя сейчас хранится в тульском полку). В полку начал службу командиром взвода в разведроте. Два года командовал взводом, некоторое время был помощником начальника штаба, а потом меня назначили командиром парашютно-десантной роты. Это была мечта любого лейтенанта — стать командиром роты. Мне досталось одно из лучших подразделений в полку. И моя задача была не снизить его боевой уровень. Без ложной скромности считаю, что мне это удалось.

Роту, об этом и сейчас мало кто знает, специально готовили для Афганистана. Одновременно готовили так называемый мусульманский батальон. Мне дали право выбрать и укомплектовать роту (до ста процентов личного состава) добровольцами. Из 800 человек, положенных по штату, в подразделении было около сорока. За два дня мы с офицерами роты собрали со всех других подразделений добровольцев: солдат, сержантов. Предпочтение отдавали старослужащим, уже подготовленным и опытным. И через два дня я доложил о том, что личный состав укомплектован на сто процентов.

— Для Советского Союза война в Афганистане началась с момента прилета витебской дивизии и штурма дворца Амина. Вы же, насколько я знаю, столкнулись с ней гораздо раньше.

— 1 декабря 1979 года моя рота первой (из состава ограниченного контингента) прибыла в Афганистан. Во-первых, на боевых машинах, во-вторых, в качестве действующей боевой группы. Поскольку моя рота оказалась самой подготовленной, было принято решение усилить ею мусульманский батальон. 14 декабря всю роту переодевают в афганскую форму и отправляют в Кабул, во временное подчинение командиру мусульманского батальона. И мы участвуем вместе с батальоном в захвате дворца Амина. К сожалению, тогда в роте появились и первые потери: три человека во время этой операции.

Хотя сам дворец мы не штурмовали, а обеспечивали прикрытие наших солдат от наступления бригады национальной гвардии.

— Валерий Александрович, вы — Герой Советского Союза. За что вас наградили Золотой Звездой?

— На этот вопрос однозначно не ответишь. Вообще-то, к званию Героя меня представляли четырежды. Первый раз за взятие дворца Амина. Тогда Героев получили ребята из "Альфы". В тех списках был и я. Но "залетел" с трофеями. Мы читали книги о войне, смотрели фильмы, в которых разведчики всегда курили трофейные сигареты, носили трофейное оружие. Мы были молодые и, увидев этот огромный дворец Амина, посчитали его одним большим трофеем. Он был по-восточному богато оформлен и по-современному оборудован: в каждой комнате видеомагнитофоны, приемники, телевизоры. Повсюду ковры, оружие: сабли серебряные, израильские "узи". И, конечно, мы посчитали, что все это наше. Честно говоря, мысли не было что-то продать, на чем-то нажиться. Мы жили в палатках, и я думал: "Обвешу все палатки персидскими коврами — и солдатам тепло, и красиво. В каждый взвод по две швейные машинки — обмундирование подгонять. Каждому бойцу по пистолету Макарова, их там сотни лежали. В общем, набрали мы два ЗИЛа этого барахла, никто нас не остановил, и мы приехали в Баграм. А потом нас как тряхнули!.. Мы, конечно, все вернули, но разговора о Герое больше не было.

Тогда, в первую афганскую командировку, меня еще дважды представляли к награждению Золотой Звездой. И вот трижды не ставший Героем, я приехал поступать в Академию Фрунзе.

А Золотую Звезду я получил уже во второй свой приезд в Афганистан. Полк, которым я командовал, выполнял задачу в составе армейской группировки на границе с Пакистаном. Это была обычная плановая операция. Она заключалась в том, что наши войска выходили на границу с Пакистаном, перекрывали ее на определенном участке. А афганцы у нас в тылу подходили к своим пограничным заставам, осуществляли в течение двух недель замену личного состава, пополнение запасов вооружения, боеприпасов, продовольствия. После этого мы уходили, а они оставались на год на границе. Это была уже третья армейская операция в этом районе, так называемом Парчинарском выступе. Полк в ней каждый раз участвовал, и многие солдаты и офицеры знали о ней по прошлому году. Особой сложности она не представляла. Но за год обстановка изменилась. На участке, куда мы должны были выходить, душманами был организован учебный центр по подготовке боевиков. Инструкторами там были иорданские специалисты. У нас первыми шли разведчики и девятая рота, они и наткнулись на этот центр. Начался серьезный бой. Поначалу ему не придали особого значения, но я понял, что эти две роты попали в трудную ситуацию. Отдал им все, что было в распоряжении командира полка: артиллерию, авиацию. Потом сам высадился на вертолете. Три дня бой шел практически врукопашную. Когда я докладывал о том, что среди погибших со стороны противника есть негры, мне никто не верил. А перед нами были трупы иорданцев, одетые в однообразную военизированную форму, желтые кожаные перчатки, легкие горные кроссовки, все с американскими винтовками М-26. Когда командующий армией понял, что дела серьезные, мне отдали всю артиллерию на этом направлении, всю авиацию, даже высокоточное оружие (по тем временам секретное) — миномет "Тюльпан".

Вскоре об этой операции узнали в Москве. Через дипломатические каналы, через разведчиков. Из Москвы прилетели два генерала разбираться, что там у душманов произошло. А у них со стороны Пакистана все госпитали заполнены ранеными и убитыми. И вот в 1987 году меня представили четвертый раз, и в феврале 88-го я получил Золотую Звезду.

— Валерий Александрович, вы служили в воздушно-десантных войсках. Как получилось, что вы стали заместителем министра по чрезвычайным ситуациям?

— После Афганистана я командовал 980-й воздушно-десантной дивизией в мирное время, относительно мирное. Потому что пришлось побывать в Ереване, Баку, Душанбе, и даже во время путча 91-го года дивизия была здесь, в Москве. Командуя дивизией, поступил в Академию Генерального штаба. Как-то раз, находясь в гостях у Руслана Аушева, я познакомился с Сергеем Шойгу, который и предложил мне по окончании акаде-

мии перейти на работу в министерство. И вот уже пять лет я здесь работаю.

— Валерий Александрович, а генерал Востротин стал киноактером случайно, или это нечто большее?

— Я на этот вопрос готов ответить, потому что его задают практически всегда. Я считаю, что все это благодаря англичанке Каролине, которая снялась в главной роли. Она в свое время была единственной иностранной журналисткой, которой было позволено побывать в любых, в том числе и закрытых, воинских частях. У меня есть книга, которую она мне подарила, называется "Советская армия — взгляд изнутри". И по фотографиям видно, что она была на самых секретных подводных лодках, в шахтах ракетных войск стратегического назначения, бригадах спецназа (они были секретными) и в ВДВ. В ВДВ она была в дивизии у Лебедя, во Пскове, ко мне приехала как раз в День воздушно-десантных войск, посмотрела все, что хотела, даже один раз прыгнула с парашютом (за что мне Грачев выдал по первое число).

А с фильмом все очень просто. Фирме Камова нужно было сделать рекламный фильм. И вот однажды вечером мне позвонили из Москвы. "Здравствуйте. С вами говорит продюсер фильма "Черная акула". Мы приглашаем вас сняться в нашем фильме в роли командира отряда спецназа. С командующим мы все уже решили". А потом оказалось, что когда Каролине предложили сниматься, она сказала: "Если уговорите Востротина". Меня пригласили во Псков на съемки, я приехал, там мы сняли первые кадры. А потом в Чирчике снимали все до конца. Поскольку в 92-м году все было уже очень дорого, то решили пойти по пути наименьших затрат и пригласили очень мало известных артистов, которым нужно было платить большие деньги. Взяли артистов из периферийных театров, а в остальных ролях снимались военнослужащие. Каждый в той роли, в которой себя представлял. Я играл майора Гусарова, офицеры чирчикской бригады играли кто наших, кто американских рейнджеров, кто "духов". Мы даже не мечтали о деньгах — сняться в художественном фильме было неожиданно и интересно. С одной стороны, приятно, когда иногда тебя узнают. А с другой стороны, это мне, как командиру, немного подрывало авторитет. Вот приезжаешь куда-нибудь: три минуты репортаж о заместителе министра и его работе по созданию аварийно-спасательных формирований и десять минут обо мне как о герое фильма "Черная акула".

— Сегодня в стране достаточно большое количество военно-спортивных, военно-патриотических молодежных объединений. Ваше отношение к этим организациям.

— У меня самое положительное отношение к таким организациям, они выполняют важнейшую государственную задачу. Воспитанники военно-спортивных клубов очень выгодно отличаются от своих сверстников. Уже на уровне призывника с ними можно начинать разговаривать на одном языке. От этих пацанов, пришедших из клубов, я бы в меньшей степени требовал чисто физического возмужания, а пожелал бы им больше мальчишества, задора, гусарства в том виде, в каком они должны быть присущи ребятам в этом возрасте.

— У каждого из нас в жизни есть человек, на которого стараются равняться, которого называют учителем. Был ли в вашей жизни такой человек?

— Да, такой человек в моей жизни есть. Это наш бывший командующий Дмитрий Семенович Сухоруков.

Командующий обязан знать всех комдивов, всех командиров полков, а всех командиров рот он знать не обязан. Но поскольку я оказался в Афганистане в этаком эксклюзивном виде, он мою фамилию запомнил, мы с ним несколько раз беседовали. И впоследствии он стал для меня тем идеалом, по которому я, высокопарно выражаясь, равнял свои поступки и дела. Все, кто с ним сталкивался, считают его человеком удивительной нравственной чистоты, высочайшего профессионального уровня. Дмитрий Семенович воспитывал в нас десантный патриотизм. Он учил нас, что боевая подготовка, повседневная изматывающая работа в конечном итоге придает лоск десантным войскам, и не надо всякого ухарства и ломания стенок головой. Слава Богу, Дмитрий Семенович и сегодня жив, здоров, выглядит солидно и интеллигентно, что, на мой взгляд, немаловажно для имиджа генерала. До сих пор пинают "генеральское племя" в анекдотах за тупые головы, за стремление к барству и роскоши. А Сухоруков как раз тот человек, который своей карьерой, всей своей жизнью сделал все, чтобы изменить это представление.

— Если бы у вас была возможность начать жизнь сначала, вы изменили бы ее?

— В каких-то частностях, наверное, что-то и поменял. Ну, по крайней мере, не женился бы так рано. Может быть, на каких-то этапах отказался от заманчивых предложений, которые мне делали. А в ином ничего бы менять не стал, и даже свои ранения оставил. Поскольку они закалили меня, добавили жизненного опыта, подготовили к более сложным ситуациям лучше, чем моих ровесников, моих товарищей, моих коллег. И в целом я бы пошел тем же путем. Я не жалею даже о том, что так резко изменил сферу своей профессиональной деятельности, перейдя из воздушно-десантных войск в МЧС. Почему? Отвечу шуткой: я столько нагрешил за время службы (не в смысле женщин или криминала)! Мои пять десантных лет на войне, думаю, принесли противнику серьезные проблемы. Уйти в монастырь по этой причине я не могу по складу своего характера. Считаю, что, работая в спасательной службе, отмаливаю те грехи, которые совершил, будучи десантником. Хотя я очень люблю десантные войска.

— Валерий Александрович, настоящий мужчина — какой он?

— В жизни я назвал настоящим мужчиной Дмитрия Семеновича Сухорукова, а в нашей истории для меня идеал Денис Давыдов. Человек, отдавший свою жизнь служению Отечеству. Настоящему мужчине не обязательно быть гусаром или десантником. Можно быть кем угодно... Главное — посвятить жизнь Отечеству. Настоящий мужчина никогда не предаст, какой бы сложной ни оказалась ситуация, не изменит своим принципам. И при всем при этом он не будет сухарем, "человеком в футляре".

— Валерий Александрович, что бы вы могли пожелать сегодняшним мальчишкам, мечтающим об офицерских погонах?

— Я просто восхищаюсь теми, кто в наше непростое время мечтает стать офицером. Сегодня это гораздо более трудное решение, чем было 20—30 лет назад. Ступающим на этот тернистый путь хочу пожелать, чтобы они, несмотря на сложности сегодняшней ситуации и непопулярность военной службы, все-таки цели своей добивались и, невзирая на первые неудачи, мечту претворяли в реальную жизнь. В воображении мальчишки служба в таких романтических войсках, как воздушно-десантные или спецназ, кажется веселой и красивой. Но трудности будут. И к этому надо быть готовыми.

— Валерий Александрович, спасибо за то, что смогли найти время для беседы. Здоровья вам и удачи!

Беседовал Андрей САМОТОИН

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. **«Радио России» — для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 1149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 Мгц

Телефон для радиослушателей: **214-0730**, факс: **214-5366**

100-я ДОН: ДЕСЯТЬ ЛЕТ НА ПЕРЕДОВОЙ

Борис КАРПОВ
Фото автора и Олега СМИРНОВА

ДОН — как удар могучего державного колокола...

ДОН — величавая, полноводная русская река...

ДОН — дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России, а в наше тяжелое стреляющее время это значит, дивизия боевая, воюющая за Отечество...

100-ю ДОН, отмечающую в эти дни свое 10-летие, знают и любят не только во внутренних войсках. Известный актер и режиссер Борис Галкин, хоть и вошел в классику советского кинематографа как офицер воздушно-десантных войск Тарасов, признался мне однажды, что таких замечательных, беззаветных воинов, как бойцы и командиры 100-й ДОН, он редко встречал даже среди служивого люда. Именно нашим донцам из 100-й он посвятил свой фильм "Мужской талисман", ведь это они бескорыстно помогли ему в прославлении русского характера, их черты сложились в собирательные образы экранных героев, а некоторые даже остались запечатленными в правдивых суровых кадрах. Навечно молодым и бесстрашным останется на киноэкране и наш боевой товарищ старший лейтенант спецназа Миша Немыткин, совершивший свой подвиг в Чечне и ставший посмертно Героем России...

А всего дивизия вырастила восемь Героев России — не каждое соединение, воевавшее в Чечне, имеет столько Золотых Звезд. Прискорбно то, что семеро смелых стали Героями посмертно. Замечательно то, что боевые товарищи не просто чтут светлую память павших на поле брани, но и, оставаясь в строю, высоко несут свое Боевое Знамя...

1 октября 1989 года, когда начался отсчет боевого пути дивизии, в нее влились, кроме опытных офицеров и прапорщиков внутренних войск МВД СССР, танкисты и мотострелки, десантники и саперы, многие из которых прошли Афганистан. 100-я ДОН разместилась на базе прежней танковой дивизии в славном казачьем городе Новочеркасске. Донцы всегда отличались крепостью духа, столетиями были оплотом державной России на ее южных рубежах. Новая дивизия войск правопорядка в прямом и переносном смысле рождена была на благодатной почве.

Но одно дело — уповать на традиции прошлого, и совсем иное — воевать сегодня с реальным противником...

Уже через два месяца после создания, в начале декабря 1989 года, части дивизии направили в зону чрезвычайного положения — в Нагорный Карабах и прилегающие к нему районы Азербайджана и Армении. Меж двух огней — так традиционно говорили о месте внутренних войск Союза, раздираемого на части в междоусобных распрях. Довелось также солдатам и командирам 100-й ДОН выполнять служебно-боевые задачи в Таджикистане и Молдове, в Ереване и Цхинвале, в Северной Осетии, Ингушетии и Дагестане...

Первым командиром дивизии стал полковник Михаил Лабунец. Опытный и грамотный офицер, жесткий в своей требовательности командир, чье кредо — не жалеть солдата в боевой учебе, чтобы научить его воевать, чтобы сберечь его на войне, Михаил Иванович вел свои полки к успеху, нередко забывая

о собственном сне и отдыхе, личным примером вдохновляя подчиненных на преодоление не только трудностей бивачной жизни, но и грозной, порою смертельной опасности. Многие из его подчиненных за минувшие десять лет выросли до больших звезд, стали орденоносцами. Сам Михаил Иванович Лабунец ныне генерал-полковник, командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск.

Первое боевое десятилетие 100-й ДОН можно условно разделить на несколько периодов, в которые частям и подразделениям приходилось выполнять служебно-боевые задачи в отрыве от места постоянной дислокации, в сложных условиях горной местности, когда страшнее климатических катаклизмов были взрывы национал-экстремистами и бандитами разных мастей политической ситуации в стране.

За два тяжелых года карабахского похода 232 военнослужащих соединения были отмечены орденами и медалями. Дивизия потеряла во время проведения боевых операций семерых своих товарищей, 32 человека получили ранения.

Вскоре заполыхало в другом районе Северного Кавказа. С 11 ноября 1992 года по 17 декабря 1994 года личный состав дивизии занял места временной дислокации в Северной Осетии и Ингушетии. Многочисленные контрольно-пропускные пункты, специальные операции по ликвидации незаконных вооруженных формирований, поиску и изъятию оружия — все это легло на плечи 100-й ДОН.

Потом была война в Чечне.

Сухая статистика не может дать полного представления о том, что пришлось испытать за те два года внутренним войскам России. И все же несколько цифр следует назвать. На счету 100-й ДОН значится 6023 выполненных служебно-боевых задачи, в том числе 479 специальных операций. Некоторые из них войдут в боевую летопись внутренних войск как образцы грамотных, смелых и решительных действий, позволивших обеспечить успех федеральных сил в борьбе против незаконных вооруженных формирований в различные периоды боевых действий, в различных тактических группировках на территории Чеченской республики...

В последних числах декабря 1994 года сводному отряду спецназа 100-й ДОН (его составили бойцы и командиры отряда спецназа "Росич" и групп спецназа оперативных полков на пяти БТРах) была поставлена задача провести к центру Грозного, по возможности к президентскому дворцу, колонны армейских частей.

Сегодня все знают печальную судьбу 131-й майкопской мотострелковой бригады, которая была брошена в самое пекло без достаточной разведки, подготовки личного состава и боевого обеспечения операции. Иное дело, когда вместе с армейцами плечом к плечу пошли наши "краповые береты". Не привыкшие действовать наобум, очертя голову, спецназовцы, сочетающие в себе лучшие качества разведчиков и штурмовиков, трезво оценили чрезвычайно сложную и запутанную обстановку. Группе во главе с майором Сергеем Гриценко пришлось разделиться, чтобы по разным маршрутам ввести в Грозный части мотострелков. Знание местности, боевой

опыт, приобретенный нашими офицерами на Кавказе, очень пригодились в канун печально известного новогоднего штурма чеченской столицы. Армейские части, которым были приданы спецназовцы 100-й ДОН, не только сумели избежать больших потерь, но и прочно закрепились в непосредственной близости от центра Грозного. Горстка наших ребят выручила из беды многих военнослужащих Российской армии, которые, оставшись без поддержки в незнакомом воюющем городе, шли буквально под расстрел дудаевских боевиков. Достаточно сказать о четырнадцати солдатах во главе с лейтенантом из 131-й бригады, боевая машина которых упала с моста в реку Сунжа. Лишившись оружия, темной и холодной декабрьской ночью они едва не стали легкой добычей бандитов. Спецназовцы 100-й ДОН вырвали своих армейских братишек буквально из лап смерти, приютили и обогрели их, переодели в теплое зимнее обмундирование и даже подарили несколько трофейных "духовских" стволов.

Те дни в Грозном на переломе 1994 и 1995 годов были до предела насыщены боевой работой. На счету группы спецназа десятки подавленных огневых точек противника, уничтоженных боевиков (спайперов, гранатометчиков, пулеметчиков).

Трудно выделить кого-то из числа тех отважных парней, кто сполна хлебнул грозненского лиха в декабре 94-го. И все же особых слов восхищения и благодарности заслуживает Виталий Бабаков. Этот снайпер показал чудеса храбрости, изумительное хладнокровие и мастерство. Благодаря его меткому огню, группе удавалось преодолевать огневое сопротивление боевиков, поскольку именно после выстрелов нашего снайпера умолкали пулеметы и гранатометы противника. Когда одна из бандитских мин накрыла позиции нашего отряда, рядовой Виталий Бабаков и старший лейтенант Андрей Братков получили тяжелые ранения. Товарищи сделали все, чтобы спасти их жизни — прорвались из окружения, вывезли раненых в тыловой госпиталь.

Сегодня Герой России старший лейтенант Виталий Бабаков продолжает службу в родной дивизии...

Увы, не суждено расти в чинах и званиях асу войсковой разведки подполковнику Сергею Петрушко. Он погиб в бою в самом начале чеченского похода, 3 января 1995 года неподалеку от станицы Ассиновской. За плечами этого отважного офицера уже было немало мастерски проведенных разведывательно-поисковых операций на Северном Кавказе. Данные, добытые им вместе со своими товарищами в краповых и зеленых беретах, были поистине бесценными, позволяли старшим командирам и начальникам планировать успешные операции не только 100-й ДОН, но и в масштабе Объединенной группировки федеральных сил. Посмертно подполковнику Сергею Игоревичу Петрушко было присвоено звание Героя России...

Журнал "Братишка" и другие издания уже не раз писали о бое на Лысой горе в районе Бамута 18 апреля 1995 года. Тогда горстка солдат, прапорщиков и офицеров отряда спецназа "Росич" приняла на себя удар сотен боевиков. "Краповые береты" держались несколько часов, сковав силы противника и не позволив дудаевским бандформированиям перенацелить огонь на Бамут, где действовала соседняя оперативная бригада внутренних войск. В тот день погибли десять спецназовцев. Все они были посмертно отмечены наградами, а четверо — старший лейтенант Михаил Немыткин, лейтенант Андрей Зозуля, прапорщик Олег Терешкин и рядовой Рафик Кадырбулатов стали Героями России.

Золотые Звезды были вручены родным еще двух Героев, воевавших в Чечне в составе 100-й ДОН, — старшего лейтенанта Евгения Рындина и младшего сержанта Александра Бузина.

Всего же орденами и медалями за мужество и отвагу, проявленные в боях, отмечено более восьмисот военнослужащих дивизии.

Сегодня 100-я ДОН остается на южных рубежах России, где не кончается кровавая схватка с бандитами, покушающимися на целостность нашего государства, где гремят взрывы, где горит земля. Командует соединением бывший командир одной из частей дивизии полковник Яков Недобитко.

Боевая дивизия сражается. Храни вас Бог, братья-донцы!

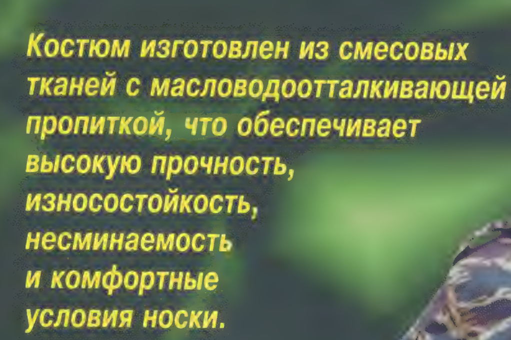
НПАО "АНА" предлагает

"Ночь-91МЛ"

костюм летний маскировочный

СОСТАВ:
куртка и брюки

Костюм изготовлен из смесовых тканей с масловодоотталкивающей пропиткой, что обеспечивает высокую прочность, износостойкость, несминаемость и комфортные условия носки.

ОСОБЕННОСТИ:

- куртка прямого силуэта;
- карманы под спецснаряжение;
- потайные петли и пуговицы;
- вентиляционные вставки в куртке и брюках;
- широкий пояс с регулировкой на брюках;
- брюки с пылезащитой и усилителями на коленях.

НАШ ФИЛИАЛ:
186810, Республика Карелия,
Питкярантский район, п. Импилахти,
Сортавальское шоссе, дом 48.
Телефон: (81433) 2 - 62 - 44
Факс: (81433) 2 - 62 - 42

АДРЕС:
197198, г.Санкт-Петербург, Малый проспект П.С., дом 5.
Тел.: (812) 235-54-60, факс: (812) 235-70-12.

НПАО "АНА" предлагает

"Снег костюм зимний маскировочный Р-5КЛ"

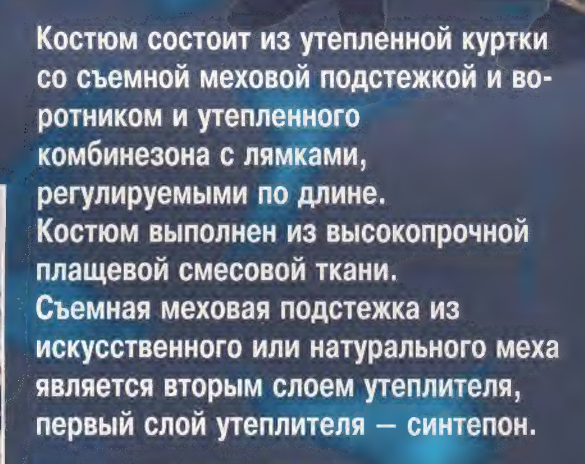

СОСТАВ:

куртка укороченная и полукомбинезон

Костюм состоит из утепленной куртки со съемной меховой подстежкой и воротником и утепленного комбинезона с лямками, регулируемыми по длине.
Костюм выполнен из высокопрочной плащевой смесовой ткани.
Съемная меховая подстежка из искусственного или натурального меха является вторым слоем утеплителя, первый слой утеплителя — синтепон.

ОСОБЕННОСТИ:

- застежка куртки на молнии с дополнительным ветрозащитным клапаном;
- прорезные карманы, застегивающиеся на молнию, на куртке;
- регулировка ширины куртки;
- погоны со съемной шлевкой;
- внутренний карман под пистолет.

НАШ ФИЛИАЛ:
186810, Республика Карелия,
Питкярантский район, п. Импилахти,
Сортавальское шоссе, дом 48,
Телефон: (81433) 2 - 62 - 44
Факс:(81433) 2 - 62 - 42

АДРЕС:
197198, г.Санкт-Петербург, Малый проспект П.С., дом 5.
Тел.: (812) 235-54-60, факс: (812) 235-70-12.

На Клязьме, в "Бородино"

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ место для своей базы выбрал пейнтбольный клуб "Бородино": Клязьминское водохранилище, чудный подмосковный лес. Добавьте к этому совсем не осенний жаркий денек, и вы поймете, как нелегко было настроиться на серьезную работу участникам пятых специализированных профессиональных игр на поражение для сотрудников государственных правоохранительных органов. Но надо отдать должное ребятам из батальона оперативного реагирования УВД города Набережные Челны, московских команд ОМОНа и "Подразделения

ГБР" – выполнять задачи, поставленные перед ними руководителем игр Иосифом Линдером, они принялись без раскачки. Задачи эти – охрана VIP-персон, уничтожение террористов, освобождение заложников и другие – по нынешним беспокойным временам самые что ни на есть актуальные. Борьба между командами шла отчаянная, ведь, кроме всего прочего, отличившихся ждали призы от организаторов игр Международной контртеррористической тренинговой ассоциации, пейнтболклуба "Бородино" и журнала "Братишка", фирмы "Второй фронт". Ну а обладателями командирских часов с символикой нашего журнала стали капитан команды "Подразделение ГБР" Андрей Будкин и московский омоновец Дмитрий Драгомерецкий из команды — победительницы игр.

Текст и фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

С кем это я обнимался? Это братишка мой — Магомед... Не похожи на близнецов, говоришь? Это точно. Магомед — чистейших кавказских кровей. А я волгарь коренной. Да только после одной истории мы с ним настоящими побратимами стали.

Вот прицепился, расскажи да расскажи! Ну ладно. Ты свой человек, дерьма этого тоже похлебал, понять должен..

Да... Эта история мне столько крови стоила, что проще было бы хорошее ранение получить: меньше б кровушки вытекло.

"ИНДЕЙЦЫ"

Валерий ГОРБАНЬ
Фото Олега СМИРНОВА

В третий раз попал я в Чечню весной девяносто шестого. И добро бы в саму Чечню. Там попроще было даже в самую мясорубку: все понятней. А тут — на границу поставили. На дагестанской территории — мы, а через речку — чеченский пост. Боевые действия вроде как временно приостановлены, перемирие. Но я эти дела еще в девяносто пятом проходил. Поэтому без ведома своего руководства с командиром чеченским лично встретился и предупредил:

— Хочешь своих ребят сохранить — со мной не шути. У меня народ отмороженный, все уже воевали и крови не боятся. Хоть одного из наших зацепите — шарахнем со всего, что есть, и ни у кого разрешения спрашивать не будем. Пусть там наверху свои договоры подписывают, а у нас — свой договор будет, лады?

— Хорошо, — говорит, — мне тоже кровь не нужна, и у моих ребят близкие есть.

Руки жать, обниматься-целоваться, бумаги подписывать мы не стали. Но, не считая мелких пакостей, за полтора месяца по-серьезному ни разу не сцепились. И слава Богу. Знали бы чеченцы, кого я привез!

В первые две командировки как-то складывалось: и в комендатурах мужики были нормальные, и отряды серьезные работали — СОБР, ОМОН. А здесь — сборная солянка: ППС, ГАИ, какие-то пацаны из других подразделений. Сводный отряд ... твою мать! И ребята вроде неплохие, но дома-то их совсем для другого готовили.

А старший зоны!.. Предки не дураки, прозвища не просто так давали. Если б я ему сам фамилию придумывал, то лучше теперешней вряд ли бы нашел. Дубьев! Что смеешься? Слово офицера: именно Дубьев. Его иначе, чем Дубина, никто и не называл. Ну кадр был, не передать! Ему водки натрескаться — хлеба не надо, по пьянке из пистолета в потолок засадить — всегда пожалуйста. К омоновцам прицепиться — почему излишек боеприпасов на блоке (во, придурок!) — тоже без проблем. Зато если надо для людей что-то сделать или ответственность на себя взять, когда порохом попахивает, тут он — в кусты.

Слава Богу, в сводном отряде на полсотни человек хоть десяток был, на которых положиться можно. И тех еле вырвал, пришлось к начальнику УВД идти, доказывать, что без профессионалов вся эта команда — прямые кандидаты в покойники. Шеф поупирался слегка, но дал добро на отделение омоновцев. А уж командир ОМОНа не подкачал, братишка. Не зря с ним в первой командировке вместе носом землю в Грозном рыли. Хлопцев дал отборных, из тех, что уже в боевых командировках работали. Сам знаешь: самые лучшие орлы из стреляных воробьев вырастают!

Без них бы совсем пропал. Зона ответственности серьезная. Двадцать километров границы с Чечней — это вам не шутки! Тем более перемирие совсем на соплях держалось. Банды шныряли туда-сюда, по ночам — стрельба по всей границе, да и днем дрессировали время от времени. У нас тоже на той стороне снайпер лазить повадился, с бесшумкой. И ведь не по-боевому бил, гад, понимал, что можем навернуть в ответ со всей дури. Нет: выберет, когда, например, машина Красного Креста подъедет к КПП. В ней «врачи без границ» сидят, груз какой-нибудь гуманитарный в ящиках. Мы досмотр начинаем, иностранцы возмущение свое демонстрируют. А тут стрелок этот хренов по колесам — шлеп... шлеп! Или по «кирпичу» возле КПП. Знак-то жестяной, грохоту побольше. Вот вам и скандальчик готов: беспредельные федералы подвергают опасности жизни врачей-гуманистов! Протесты, звонки начальства. Дубьев психует, орет: «Ты когда меня подставлять прекратишь? Не трогайте вы их!».

Как бы не так! Есть, конечно, среди этих деятелей и врачи настоящие. Но что-то я за два года не припомню, чтобы они нам хоть таблетку от головной боли дали. И когда в марте девяносто шестого "духи" наших на блокпостах зажали, что-то не видать было белых джипов с красными крестами. Ни капли воды не привезли, ни одного из тех ребят, что в блоках от перитонитов, гангрены да потери крови умирали, не спасли А вот чеченцам помочь — тут они как из-под земли. И сейчас такое впечатление, что все эти ЧП на границе были как спектакли с расписанными ролями. Но хрен им этот номер пролез. Через наш КПП ни разу без досмотра не прошли. А начальство?.. Меня снять можно, кого потом поставить? Сами отцы-командиры там торчать не будут. И со сменщиком — как повезет. Может, у него вообще башня рванет, и он бои местного значения развяжет. Да если честно, то и командиры наши только для вида пылили. Сами-то они так же, как и мы, думали и этих односторонних гуманистов на дух не переносили.

Я раза три с командиром чеченского блока встречался. Все как в кино: на мосту сходимся, с каждой стороны одинаковое количество людей, каждая сторона сопредельную на оптике держит. Спрашиваю:

— Когда стрелка своего уймете?

— Это не наш. Мы его сами ловим, никак поймать не можем, — врет, глазом не моргнет.

— Ну ладно. Только, если мы его пристрелим, не обижайтесь.

— Как это пристрелим? Кто вам позволит по территории суверенной Ичкерии огонь открывать?

— Тогда сами с ним разберитесь!

— Пробуем. Но никак поймать не можем...

В общем, сказка про белого бычка.

Вот так и жили. Мир не мир, война не война. Дурь одна.

Но случилось дело и покруче. Приезжает как-то Дубьев, напыженный, как голубь-дутыш, заваливается ко мне в командирский вагончик:

— Завтра выделяй двадцать человек на прочес!

— Какой прочес?

— В нейтральной зоне группа «непримиримых» бродит, человек десять. Будем "зеленку" зачищать.

— А кто участвует?

— Все наши отряды людей выделят. Планируем сто человек.

— Это кто придумал?

— Мое решение. Информация наша, поэтому мы ее сами реализовывать будем.

Я аж взвился: генералиссимус, стратег хренов! Насмотрелся я на таких за два года. Когда настоящая драка была — все по штабам сидели, нос высунуть боялись. А как чуть затихнет — в очередь за орденами давятся, планы один гениальней другого предлагают. Но пока профессионалы у дела стояли, этой швали особо разгуляться не давали. А тут — «командарм» Дубина! Спрашиваю я его:

— Нормальные карты местности у всех будут? Или опять по глобусу воевать пойдем? Дислокация боевиков, их маршруты? Схемы минных полей? Саперная поддержка? Рации толковые, чтобы нас не глушили, не прослушивали? Форму одинаковую выдадут или опознавательные знаки? И что-то я не помню: учения по взаимодействию мы провели?

— Когда их проводить? — глазенками моргает. — Завтра уже операция.

— Вот ты, — говорю, — сам завтра и оперируйся. Пока эта банда через границу не полезет, пусть с ними сами чеченцы разбираются. Ты себе решил медальку заработать, а мне цинки с пацанами домой везти? Я своих людей гробить не дам. Мало крови пролили?

Как он завизжит:

— Да ты понимаешь, что говоришь?! Струсил, что ли? Я тебя сейчас от командования отрядом отстраню!

От последних слов меня нервный смех разобрал. И хорошо: хоть какая-то разрядка, а то я уже контроль над собой терять начал.

— Ладно, — говорю, — отстраняй. Сейчас я сюда командиров взводов соберу и объявлю, что теперь ты ими лично командуешь. Сам им все расскажешь. Только не говори, кто этот гениальный план придумал. Как бы чего не вышло...

— Это невыполнение приказа! Ты ответишь! Пиши рапорт!

— Я по закону преступные приказы выполнять не имею права. А рапорт обязательно напишу. Чтобы, когда ребят перемолотят или, что скорее, они сами друг друга перестреляют, никто не забыл, кто за этот идиотизм отвечать должен.

Выскочил он, дверью хлопнул. А я соседу позвонил. Магомед — мужик отчаянный, ребята у него как на подбор. Думаю: горячие черти, точно полезут в эту авантюру. Тоже горцы, но «духов» не любят еще больше, чем мы. Говорят:

— Эти бандиты уже весь Кавказ достали! Ни своему народу, ни соседям жить спокойно не дают.

И получилось, что я как в воду смотрел! Магомед, правда, отказаться хотел. Но ребята его обиделись: "Командир, нас ведь трусами назовут!" — и всем отрядом добровольно на это дело подписались.

И еще три командира своих людей выделили. Тех, кто уже своих ребят или друзей из других отрядов в «черные тюльпаны» грузил, на такой трюк не возьмешь. Когда смерть рядом увидишь, на кишки своего братишки да на кровь с мозгами посмотришь — быстро авантюризм проходит. Но это же после... А эти в первый раз здесь, горя не видали, на подвиги тянет.

Я понервничал, конечно. Весь день назавтра — как на иголках. Понятное дело: Дубьев после операции на меня телегу накатает — будь здоров. А если еще хоть одного боевика отловят или завалят, то все: пыль до небес, колокола звонят. Дубина на белом коне, а я весь в дерьме! «Да ладно, — думаю, — Бог не выдаст, свинья не съест. Лишь бы у ребят все обошлось».

Дело к вечеру, сижу у себя на КПП, на часы посматриваю — пора бы уже народу с прочеса вернуться. Тут телефон затренькал, Магомед звонит.

— Ну наконец-то, — говорю, — как поработали?

— Брат, беда у меня...

— Что такое? Потери?

— Чеченцы у меня четверых захватили.

Ах, твою мать! У меня аж сердце закололо.

— Ну как вы так умудрились?!

— Да это не прочес был, а бардак какой-то. Лазили где попало. Где искать, кого искать — ничего непонятно. Чуть на мины не напоролись. Дубьев стал группы в разные стороны рассылать. Моих четверых в разведку отправил, и не вернулись ребята.

— Так может, заблудились где? Увлеклись. У тебя джигиты отчаянные, выйдут сами!

— Нет. Ко мне уже с той стороны посредники приезжали. Беда у меня, брат! Представляешь?!

У меня даже язык не повернулся попрекнуть его, и без того горе у человека. Да и что ему было: на цепь джигитов своих посадить, не пускать? Так они бы с цепью ушли, а его самого не то что за командира, за человека считать бы перестали.

— Держись, брат, — отвечаю, — и давай ко мне. Думать будем. Только Дубину с собой не бери. Видеть его не могу.

Приехал Магомед ко мне, уже темно было. Вошел в вагончик, я его даже не узнал сразу. Лицо серое, глаза ввалились. За несколько часов высох весь, будто месяц не кормили. Стал он рассказывать.

Приехал к ним на блок пастух. Он постоянно возле границы со своими баранами мотается. У пастуха — "уазик" четыреста пятьдесят второй, как «скорая помощь», мы их «таблетками» называли. Рассказал, что явились к нему трое боевиков вооруженных, велели передать условия: пятьдесят тысяч долларов за всех четверых. Иначе, мол, получим только головы отрезанные. Вид у этого бараньего командира напуганный был. Но, может, и прикидывался он. Вполне мог быть с бандитами в доле, наводчиком да посредником подрабатывать. А мог и не быть. Шайтан их там разберет.

Переночевал Магомед у меня. А с раннего утра мы в райцентр махнули и на телефон сели. Когда перед покушением на генерала Романова в Грозном переговоры шли, я со своими ребятами Масхадова сопровождал.

Кое-кого из его личной охраны знаю. И сумел в этот раз через них до самого Масхадова дозвониться. Тот уже в курсе дела был. Сказал коротко, как отрезал:

— Вооруженные силы Ичкерии к этому отношения не имеют. Это — «индейцы». Разбирайтесь с ними сами.

И весь разговор.

Доложили руководству федеральной группировки: так и так, есть контакт с похитителями, надо либо выкупать ребят, либо операцию проводить. Руководство отвечает: у вас там сил на такую операцию вполне достаточно. Считаете нужным, пусть старший зоны принимает решение, и действуйте.

Резонно. Хочешь не хочешь — поехали к Дубине. Он эту кашу заварил, пусть помогает расхлебывать. Угадай с трех раз, что он ответил? Правильно! Сдристнул в кусты, только свист пошел:

— Я без санкции руководства ничего затевать не могу. Надо сообщить в правительственную комиссию, в Москве есть специальные люди, которые пленными занимаются...

— Ну и тому подобная ерунда. Кому мы там в Москве нужны?! Только недавно Первомайское отгрохотало. Разборки на всех уровнях. Да пока до нас с нашими проблемами дело дойдет, ребят десять раз прирежут.

Тут Магомед как зарычит:

— Ты будешь моих мальчишек выручать?! Из-за тебя они попались!

Еле я его оттащил. Дубина мне всю оставшуюся жизнь должен за это проставляться...

Вернулись к нам на блок.

— Ладно, — говорю. — Я по должности официально числюсь заместителем этого чудака на букву «м». Так что формально имею право принимать решения на проведение специальных мероприятий. Передавай бандитам, что деньги будут. Звони немедленно домой, пусть доллары собирают.

Вот чему нам, русским, у кавказцев всю жизнь учиться надо — это как они друг за друга стоят. Суток не прошло после нашего сообщения — прилетает специальный самолет от руководства республики! Привезли деньги, подарки всему отряду, снаряжения дополнительного целую кучу. Магомеду — команда конкретная: «Что бы ты ни сделал, мы тебя спасем, оправдаем, не выдадим. Только выручи ребят!».

Вот как! Это не наши политиканы, что прибалтийские ОМОНы за их верность присяге подставили и Парфенова продали. А Буденновск! У меня до сих пор, как этот позор вспомню, лицо горит, будто пощечин мне нахлестали. Да ты, брат, сам погоны носишь, все понимаешь...

Ладно, отвлекся я. Так вот, начинаем переговоры с «индейцами» закручивать. Понятно, напрямую они говорить не хотят, боятся. И не только нас. Эти беспредельщики уже и самим чеченцам мешать стали. От многих даже их тейпы отступились, а без защиты рода ты там не человек и долго не покуролесишь.

Но бойся не бойся, а денежки-то получать надо самим. Чужому не доверишь: мало ли что у него на уме. Так что покрутили они, повертели, но решились, назначают передачу. В погранзоне, в стороне от всех постов: и наших, и чеченских. Договорились, что Магомед сам за ребятами своими поедет.

Выехали мы на место заранее. Осмотрелись. Обстановочка такая: дорога-серпантинка над ущельем вьется, в конце, за поворотом резким — площадка небольшая. Открыта метров на сто, вплотную с группой захвата не подойти. Из оружия, по-снайперски, тоже работать опасно. Выбить одного-двух бандитов можно, но любая осечка, промах, рикошет — и наши тоже полягут.

Поэтому порешили так: отдадут ребят — пусть убираются, рисковать не станем. Можно будет ими попозже заняться, с толковой подготовкой. Но чтобы не обманули они нас, какую-нибудь подлянку не устроили, мы ниже по дороге засаду выставили: два моих омоновца с гранатометом и прапорщик из сборной команды — старшим. А в «зеленке» над площадкой — я еще с одной группой, для наблюдения и прикрытия.

Мои группы выставились с раннего утра. И правильно сделали. За несколько часов до встречи начали чеченские разведчики лазить. Раньше по этой дороге раз в два-три дня, может, кто проезжал, а тут — то пацан на велосипеде кататься надумал, то «жигуленок» проедет (и у водителя с пассажиром головы на триста шестьдесят градусов, как локаторы, вертятся).

Подходит время. Подъезжает Магомед с ребятами на своем "уазике", втроем. На дорогу вышли, деньги в целлофановом пакете держат. А тут уже пост снизу докладывает:

— Командир, "уазик" пастуха едет!

Точно: подъезжает, остановился. Вышли из него двое, в камуфляже, бородатые, вооружены до зубов. Видно, что и оружие наготове, и сами на взводе. А должно быть их трое, не считая водителя. Еще один, значит, в машине, с пленными. Но не видно, кузов без окон, весь металлический. Надо же, как удачно у пастушка машина оборудована! Может, конечно, это для баранов сделано, чтоб не нервничали при переездах. Но и людей воровать удобно .

Я к биноклю прилип. Снайпер мой рядом тоже замер, от прицела не отрывается: ожидать от этих ухарей чего угодно можно. Пересчитали «индейцы» доллары, старший с деньгами в машину вернулся. Смотрю, дверка салона пошире открылась, и стали ребята Магомеда из машины выходить. Я посту нижнему по рации шепчу:

— Пошла передача, но не расслабляйтесь, подъезд к площадке контролируйте.

Тут слышу, снайпер мой бормочет: «Что это с ними?». У него-то на прицеле увеличение четырехкратное. И у меня бинокль мощный — двадцатка. Глянул, тоже понять не могу: у Магомеда все ребята кавказцы, у них от природы лица смуглые, а тут — белые, будто мелом их вымазали. Может, подмена какая, провокация? Да нет, вроде, обнимают их наши, в сторонку отводят. Трое пленных высадились, а четвертого нет. Тот бандит, что еще у машины оставался, за ним в салон полез. «Неужели, — думаю, — бедному парню так досталось, что ходить не может?».

И тут понеслось все вскачь!

Взревел "уазик", да как рванет с места. А из салона, вместо четвертого парня — мешок полиэтиленовый вылетел и прямо Магомеду под ноги покатился. Вскинули ребята оружие, но куда там: машина уже за поворот заскочила. Я смотрю во все глаза, что там такое? Не бомбу подкатили?! И тут Магомед догадался: схватил мешок, поднял и ко мне повернул, а сквозь пленку прозрачную на меня голова мертвая смотрит!

Как во мне все вскипело, аж туман розовый в голову ударил. Падлы! Палачи! Нелюди! Кричу в рацию:

— Засада! Машину уничтожить!

А прапор вместо того, чтобы команду выполнить, умничать начинает:

— Передача состоялась? На каком основании я должен открывать огонь?

— Стреляй! Это приказ! Я отвечаю!

— Я не могу без оснований открывать огонь, если заложники освобождены!

Вот идиот! Напичкали его уставами и инструкциями, научили решений не принимать: как бы чего не вышло. А секунды идут, летят,

Один я отбивался. Дубина было подставлять меня начал, но приехали мужики из МВД России, из отдела по руководству ОМОНами, разобрались влет и ему с глазу на глаз сказали:

— Ты думай, что говоришь! Если твои подчиненные преступление совершили, то тогда ты тоже преступник. Халатность проявил, ЧП не предупредил. А если ребята — герои, банду уничтожили, то они молодцы, им — честь и слава. И тебе... ничего не будет.

Ну с официальными разборками понятно, а что касается совести, то я лишь один день сомнениями мучился. Когда с операции вернулись. А вечером ко мне Магомед приехал. Обнял меня:

— Я и раньше тебя братом звал, а теперь ты всем нам — брат родной. Если бы не твои парни, ушли бы эти гады. Ты знаешь, почему ребята мои такие бледные были? Изуродовали их. Искалечили. Немужчин из них сделали! Понимаешь?! А тот, которому голову отрезали, жить так не захотел. Он рукопашник сильный был. Голыми руками двоих сволочей прикончил, пока самого не убили. И пастушок этот во всем участвовал. Овечка невинная!

Сел Магомед за стол, руками голову обхватил. А я смотрю: седина у него. Черный был как смоль, а тут — будто паутиной волосы заплели, при лампе керосиновой так и блестят. То ли я раньше не замечал, то ли за эти сутки обсыпало...

А через две недели срок командировки отряда вышел, и мы все оттуда убрались.

Легко отделались, говоришь? Это точно. У нас Родине служить — дело опасное. Если на пулю не наскочишь, то политики в любой момент, как пешку, разменяют.

Но мир не без добрых людей. И наша система — не без мужиков настоящих. Представляешь: через полгода, домой уже, приходит мне повестка. В Чечню вызывают по делу «об убийстве» пастуха этого. Об «индейцах» — ни слова. О ребятах искалеченных, нашем парне убитом — тоже. Генерал меня вызвал, я ему историю эту рассказал. Он на меня посмотрел, спрашивает:

— Ну и что ты думаешь делать?

— Как скажете, товарищ генерал. Прикажете, поеду.

— Давай мы лучше прямо здесь тебе голову отрежем. Хоть мучиться не придется. Опять же будем знать, где могилка твоя, киселя на поминках нахлебаемся... Иди, работай! Пока Генеральный прокурор России тебя не затребует, можешь не переживать. А затребует... Тогда и будем думать.

Что касается остальных, то судьба у них по-разному сложилась. Дубьев, говорят, у себя в области карьеру делает, растет на глазах: герой войны! Омоновцев я к наградам представил, оба по ордену Мужества получили. Прапору-трусу наши бойцы полный бойкот устроили, и когда домой вернулись, уволился он. А из освобожденных ребят Магомеда один уже с собой покончил... До сих пор у меня за них сердце болит.

Вот и вся история. За двадцать минут рассказал, а сколько крови она мне стоила! Проще было бы хорошее ранение получить...

молотками по мозгам грохочут! Вот-вот уйдут убийцы. Задавил я себя. Ровным голосом говорю:

— Вернули троих. Вместо четвертого — отрезанная голова.

Прапор собрался было еще что-то вякнуть, но слышу, исчез из эфира, а по рации — голос старшины-омоновца:

— Вас понял.

И через секунду удар сдвоенный: РПГ лупанул! А на добавку — два автомата вперехлест.

Мы — бегом вниз. Магомед освобожденных ребят с охраной оставил, а сам следом — на ходу нас в свой "уазик" подхватил.

Подлетаем: лежит «таблетка» под обрывом. Дымится, но не горит. Вся как решето. По ущелью баксы порхают. Спустились мы: два боевика — в куски, старший их — поцелее, но тоже готов. Водителю-пастуху кумулятивной струей досталось, полголовы срубило.

Прапор трясется, ноет:

— Кто за это отвечать будет? Пастух ведь мирный был!

Ребята-омоновцы, смотрю, тоже занервничали. Говорю им:

— Молодцы, мужики! С неприятностями разберемся. Ваше дело маленькое: вы по команде действовали. Кто да что, да как — не знали и знать не могли. Я за все отвечаю. Ясно вам? А ты (это — прапору) уматывай с глаз моих. И если еще хоть полслова вякнешь, в порошок сотру!

Вызвали мы подмогу, отправили ребят освобожденных домой. А сами до глубокой ночи по ущелью ползали, доллары собирали. Что им пропадать? Семье погибшего пригодятся. И вот что интересно: оказывается, ночью при фонарях баксы лучше видать — серебрятся, отсвечивают. Все до последнего доллара сошлось, никто из ребят не скурвился, не утаил.

А на другой день началось: комиссии, разборки! Следователи наши, следователи чеченские! Но я уже битый волк, механику эту знаю. Еще с ночи мои бойцы рапорта написали, а утром раненько я их уже на родину отправил. По приказу положено после применения оружия реабилитационный отпуск предоставлять.

Международный Форум INTERPOLITEX® - МОСКВА

Россия, Москва, ВВЦ
Центр "Москва"
9-12 ноября 1999 г.

Организаторы -
МВД РФ,
Правительство г. Москвы,
Компания "Бизон-95СТ"

При участии -
Центра внедрения достижений науки и техники "Москва"(НТУ),
ОО "Клуб Боевого САМБО",
Всемирной ассоциации Клубов Боевого САМБО

В программе Форума:

- *III Международная Выставка специальной техники INTERPOLITEX®-99*
- *Салон услуг в сфере безопасности INTERPOLITEX®-SERVICE-99*
- *Международные научно-практические конференции МВД РФ "Проблемы использования полиграфов в работе правоохранительных органов" "Безопасность дорожного движения - 2000"*
- *Чемпионат Евразии по БОЕВОМУ САМБО среди правоохранительных органов и негосударственных структур безопасности*
- *Открытый Турнир по стрельбе (на стрелковых тренажерах)*
- *Ярмарка вакансий для бывших сотрудников правоохранительных органов*
- *Конкурс "Лауреат Международного Форума INTERPOLITEX® - МОСКВА"*
- *Презентации компаний и показательные выступления*
- *Семинары и "круглые столы"*

Россия, 129223, Москва,
проспект Мира, ВВЦ, Центр "Москва"
Тел.: (7-095) 785-2434, 974-7558, 974-7118, 974-7423
Тел./факс: (7-095) 181-9448, 234-5022, 234-5023, 234-5024
E-mail: b95@online.ru, b-95@cityline.ru
Более подробная информация в Internet: www. secur.ru

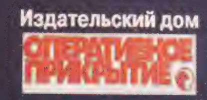
Internet-спонсор

Информационные спонсоры:

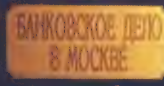
Издательский дом

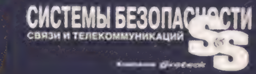

МАРШАЛУ ЖУКОВУ ОН ЖАЛ РУКУ ВМЕСТЕ С МОНТГОМЕРИ И ЭЙЗЕНХАУЭРОМ

Дмитрий СЕМЕНОВ
Фото автора и из семейного архива Вениамина КОЖЕМЯКИНА

В ЖИЗНИ полковника госбезопасности в отставке Вениамина Кожемякина помимо невидимого чекистского фронта был и фронт реальный, зримый. Восемнадцатилетним мальчишкой попал он на передовую Великой Отечественной. Вчерашний выпускник ускоренного факультета Военного института иностранных языков летом 1944 года был зачислен в распоряжение командира 247-й стрелковой дивизии переводчиков разведотдела. Войска 1-го Белорусского фронта, в состав которого входило соединение, вели в то время бои на Пулавском плацдарме, на левом берегу Вислы. Потом была разведка 61-го стрелкового корпуса, в которой юный лейтенант и встретил Победу, дойдя до Потсдама. Там Вениамин Ефимович участвовал в легендарной встрече на Эльбе.

С мая 1945-го Вениамин Кожемякин — личный переводчик комендантов Берлина. Демобилизовался офицер уже в ТуркВО, куда через год после Великой Победы забросила его военная судьба. Вместе с женой Лидией, тоже, кстати, офицером-переводчиком, он вернулся в родной Куйбышев. Поступил на 18-й завод, а там кто-то прослышал о его знании немецкого языка и фронтовой профессии. Кожемякин получил предложение попробовать себя на чекистском поприще. Раздумывал недолго: может, это судьба?

Наверное, судьба. За последующие 38 лет работы в органах госбезопасности Вениамин Ефимович ни разу не пожалел о сделанном выборе. Работа была интересной, ответственной. Сначала в оперативной группе на одном из куйбышевских стратегических производств, а затем и в областном управлении КГБ СССР, где приходилось обеспечивать сохранность государственных секретов. А охотников до них было хоть отбавляй. В 1956 году, когда город на Волге по причине "оттепели" был ненадолго открыт для иностранцев, сюда ринулась свора матерых западных разведчиков. Прикрытия у тех оказались солидные: дипломатические, культурные, журналистские. Правда, интересы у "атташе" и "спецкоров" были весьма специфические — оборонные заводы, ракетно-космические производства.

О том периоде своей службы Вениамин Ефимович вспоминает живо:

— Компромисс найти было непросто. И обижать иностранцев категорическими запретами не хотелось, и показывать кое-что не следовало. Из положения выходили поразному. Во-первых, косвенным ограничением передвижения наших гостей. Запад-

ники, привыкшие раскатывать у себя дома на машинах, никак не могли взять в толк, почему это у куйбышевских таксистов при объявлении маршрута вдруг резко ломались их "Волги" или напрочь отшибало память. Потом, конечно, иностранцы все просекли, и такси из способов передвижения вычеркнули. Избрали другой — электричку. Ее маршрут некстати для нас проходил как раз мимо цехов предприятия "Прогресс", где собирали оборудование для космических стартов. Опытному разведчику не составляло особого труда даже по внешнему виду производственного корпуса определить параметры будущей ракеты. Но мы и здесь нашли выход. При следовании электропоезда мимо "Прогресса" по соседним путям его сопровождал товарняк. Иностранцы злились, а поделать ничего не могли: обзор заводской панорамы им теперь напрочь загораживали громоздкие вагоны.

Не раз отличное знание Вениамином Кожемякиным немецкого языка определяло направление его работы. Он много контактировал с западногерманскими специалистами, которые сооружали в Новокуйбышевске химическое предприятие. Пять лет, с 1962 по 1967 год, Кожемякин работал в ГДР. Безупречное владение немецким пригодилось и на новом месте службы — в Тольятти, куда в первый день 1968 года Вениамин Ефимович получил назначение возглавить отдел госбезопасности. В то время в этом волжском городе кипела грандиозная стройка: сооружали будущий флагман советского автомобилестроения — завод ВАЗ. Работы здесь контрразведчику хватало. Восемнадцать миллионов долларов сэкономили государству оперативники местного отдела КГБ, обеспечивая автогиганту заключение наиболее выгодных контрактов. Самыми различными способами добывали информацию о возможных поставщиках, отсекали щелкоперов и мошенников, подбирали наиболее приемлемые варианты сотрудничества.

Или взять историю со строительством аммиачного завода. Американцы замахнулись соорудить в Тольятти невиданную доселе установку производительностью в полмиллиона тонн. Получили денежки, начали работу, а потом призадумались — получится ли. Стали искать удобный повод для расторжения контракта, да такой, чтобы их вины в этом не было. И таковой подвернулся — бойкот Соединенными Штатами Советского Союза в связи с вводом войск в Афганистан.

Вспоминает Вениамин Кожемякин:

— Нам поступила информация о телефонном разговоре руководительницы американской бригады монтажников. Она получила из Нью-Йорка сигнал свернуть производство, уничтожить документацию и в 24 часа велететь в Штаты. Мы вышли на одного из членов американской делегации, с кем раньше имели контакты. Мужик он оказался порядочный, согласился, что так поступать, мягко говоря, некрасиво. Установка была экспериментальная, не имеющая аналогов. Уничтожить документы — значит, остановить производство, выкинуть на ветер немалые государственные средства. Одним словом, начали работу. В тот же день все документы по уникальной установке оказались у нас в руках...

Добавим только, что тот бой на невидимом фронте позволил сохранить в госказне более десяти миллионов долларов.

Вениамин Ефимович по-чекистски скуп на долгие разговоры. Его рассказы скорее похожи на короткие очереди из трассирующих пуль. Вспышками выстрелов звучат воспоминания о войне: вот он в только что освобожденном польском селе, где немцы всего в трех километрах. Внезапно начинается минометный обстрел. Какой-то полковник толкает Вениамина на землю, закрывает собой от осколков... Вот он рядом с маршалом Жуковым на приеме, устроенном советским командованием в Восточной Германии в честь 7 Ноября. Полководец выглядит настолько величественным в своем парадном облачении, что завороженные американцы, англичане, французы встают в очередь по нескольку раз, чтобы пожать руку этому великому человеку. В той же очереди — Эйзенхауэр, Монтгомери... А вот он рядом с Горбачевым. Обеспечивает наравне с личной охраной генсека его безопасность во время визита в Тольятти.

Некоторые деятели демократических преобразований в России сделали себе имя на охаивании спецслужб. "Вертухаями" и "палачами" в одночасье стали и бесстрашные разведчики, и высокопрофессиональные борцы со шпионажем. А ведь для них патриотизм не был просто красивым словом. Это был смысл их жизни. Пятеро офицеров тольяттинского отдела КГБ добровольцами уехали в Афганистан, вернулись с орденами. За чекистскую работу, к слову, двумя орденами награжден и сам полковник Кожемякин. Но не высокими наградами гордится Вениамин Ефимович, а своими подчиненными. Многих своих воспитанников вывел он в большие руководители. Некоторые из них трудятся в центральном аппарате ФСБ при высоких званиях, при солидных должностях.

Да и сам Кожемякин в свои семьдесят четыре года не сидит сложа руки. После увольнения в запас трудился экспертом у заместителя генерального директора ВАЗа по экспорту — помогал заключать выгодные и, главное, безопасные контракты, вычислял криминал. Сейчас руководит солидной фирмой, оказывающей консультационные услуги, возглавляет наблюдательный совет одного из крупных банков. А еще — является председателем Фонда социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения, правоохранительных органов и спецслужб. Фонда, оказывающего реальную помощь тем самым людям, которые отдали себя без остатка служению Родине.

Юрий КОРЯКИН:

"В разведчики меня не отпустило начальство"

Ветеран войск КГБ СССР Юрий Михайлович Корякин сегодня возглавляет службу безопасности одной из крупнейших московских фирм. Более трех десятков лет отдал он службе на границе, преподавал в академии ФСБ. В 1995 году ушел в отставку и создал частное охранное предприятие.

— Юрий Михайлович, большинство наших читателей служат в спецподразделениях различных силовых структур. Спецназ они называют образом жизни. Чем для вас является спецназ и когда вы впервые столкнулись с представителями спецподразделений?

— Весь смысл заложен в самом названии. Спецназ — это подразделение, предназначенное для выполнения конкретных специальных задач. Впервые с ними я столкнулся в 1968 году. Это были спецподразделения при военных округах и занимались они вопросами глубинной разведки. Забайкальский военный округ проводил в то время одну из разведывательных операций на границе с сопредельным государством. Для решения некоторых вопросов на конкретном участке на подготовительном этапе потребовался молодой, энергичный лейтенант. Я в то время был начальником пограничной заставы, и так получилось, что оказался задействованным в операции. Работа была оценена высоко, и мне предложили перейти на службу в разведку. Но перевод не состоялся, так как вопрос о перемещении из одного ведомства в другое решался на уровне руководителей министерств.

— Чем нынешние спецназовцы, на ваш взгляд, отличаются от тех, с которыми довелось работать вам тогда?

— Сегодняшний боец спецназа человек достаточно подготовленный физически, преданный спецназу, армии, стране. Его обучают умению выживать в любой экстремальной ситуации. Его задача — победить. Последствия его мало интересуют. Победителя не судят. В вопросах физической подготовки нынешние спецназовцы выигрывают, а вот что касается специальной подготовки... Во времена моей службы спецподразделения состояли в основном из офицеров, которые, как правило, имели высшее образование. Это были ответственные люди, которые прогнозировали вероятные последствия принимаемых ими решений в той или иной ситуации. Любой их просчет мог отразиться даже на взаимоотношениях двух стран. Это были интеллигентные, образованные люди. Они прекрасно знали район, где им предстояло действовать, историю государства, обычаи, психологию людей. Естественно, солдата за два года нельзя подготовить разносторонне. При нынешней жизни есть возможность только более активно заняться физической подготовкой. Остальная подготовка предусматривает определенную систему, образовательный ценз.

— Вы сказали, что спецназовцев не интересуют последствия их работы. Иногда они действительно должны действовать жестко и решительно. Ибо только так можно выполнить задачу по освобождению заложников или задержанию вооруженных преступников.

— Если они так действуют в спецоперации, то это вполне естественно.

Но ведь часто во время какого-нибудь профилактического рейда появляется здоровенный вооруженный спецназовец в маске, кого-то хватает за шиворот, кого-то бьет, кого-то на землю кладет. Через 20-30 минут работы оказывается, что этот человек ни в чем не повинен, оказался здесь совершенно случайно. Но нанесенная ему моральная травма оставляет след на долгие годы.

Или такой эпизод. К одиноко стоящему "джипу" подбегают несколько спецов в масках и хватают человека, который со взрывчаткой, оружием или наркотиками пытается сесть в машину. У обывателя создается впечатление, что это и есть та суперработа спецназа. А сколько остается за кадром? Каким образом, к примеру, спецназовцы узнали, что в данный момент, именно здесь и именно этот человек будет садиться в машину и у него в кармане находится килограмм наркотиков. Вот эта предварительная работа важна не меньше, нежели действия одного или двух человек, которые так эффектно выполняют задержание.

— Но ведь и рвануть под пули рискнет не каждый.

— С этим я согласен. Подобный риск, самопожертвование, бесстрашие и делают их спецназовцами.

— У вас в службе безопасности, наверное, много бывших спецназовцев. Можно ли сказать, что ваше подразделение — своеобразный спецназ?

— По большому счету нельзя. Спецназ выполняет особые задачи. Даже если мы наберем самых крутых рукопашников, никто нам не поставит задачу освобождать заложников или задерживать вооруженных бандитов. Для этого проводится специальная операция на законных основаниях имеющими на это право подразделениями.

— А если оценивать их по уровню подготовки?

— Подготовлены они неплохо. Около тридцати процентов наших сотрудников имеют высшее образование, многие действительно служили в спецназе, многие командовали частями и подразделениями, занимали солидные должности. Охранники прекрасно понимают, что в ходе выполнения своих специфических задач они должны быть готовы к действиям в любых экстремальных ситуациях, рисковать жизнью.

— Что бы вы пожелали нынешним спецназовцам?

— Перефразируя высказывание одного классика, я бы сказал: у спецназовца должно быть все готово к бою — и кулаки, и мускулы, и голова. Не для того чтобы разбивать об нее кирпичи и бутылки, а чтобы принимать правильные решения.

— Спасибо за беседу. Успехов вам в ваших начинаниях.

Беседовал Иван МУЧАК

ДАЙ ПАС, БРАТИШКА!

Анатолий СТАСОВСКИЙ
Фото Александра ЧЕНЦОВА

НАЧАЛОСЬ все с забавы, с обыкновенной, практически дворовой игры в футбол. Валера Шпоть, как и обещал, собрал энтузиастов, раздобыл вполне приличный футбольный мяч. Солидные, взрослые мужики носились за ним как заведенные, забыв о полученных в Афганистане ранах, о проблемах...

Сегодня же это уже серьезно. На днях прошел 3-й Международный турнир по футболу между организациями воинов-интернационалистов. Прошел на высочайшем уровне. Помогли в этом Николай Толстых, Вячеслав Колосков, Юрий Лужков... Жаль только, что первый председатель футбольно-спортивного клуба "Ветеран-спорт" полковник запаса Валерий Шпоть не дожил до этого счастливого дня. Афган напомнил о себе. Все, что могли, врачи сделали. Все и даже больше — сделали его друзья товарищи. Но...

Валеры не стало, и многие подумали, что прекрасная идея сплотить, сдружить "афганцев", раз и навсегда покончить с разборками наподобие трагической "котляковской", теперь до логического конца так доведена и не будет. Иначе считал полковник Александр Матиевич. Кавалер ордена Красной Звезды, соратник Валерия Шпотя и по Афганистану, и по футбольным турнирам, он приложил максимум усилий для того, чтобы организовать и провести турнир по мини-футболу памяти побратима. На площадках в Лужниках сражались лучшие отечественные непрофессиональные мини-футбольные команды. В том числе спецназовцы из группы антитеррора "Альфа", чемпионы Европы среди любительских полицейских команд, давно и хорошо зарекомендовавшая себя команда из налоговой полиции...

А еще по просьбе Александра Матиевича была написана песня, посвященная Валерию Шпотю, всем интернационалистам из 40-й армии, воевавшей в Афганистане. После турнира эта песня стала настоящим гимном. И не только "афганцев"-футболистов.

Валера бы сегодня гордился своим детищем. То, что удалось сделать за короткий промежуток времени спортивно-футбольному клубу "Ветеран-спорт" и его нынешнему председателю Александру Матиевичу, впечатляет. Финал 3-го Международного турнира по футболу среди команд "афганцев" прошел не где-нибудь, а на главной арене Центрального стадиона "Динамо", не когда-нибудь, а в День города. Игра получилась на загляденье. Ветераны Афганистана из Центрального административного округа Москвы выиграли у "афганцев" подмосковного Жуковского со счетом 6:4.

В перерыве матча свое мастерство продемонстрировали десантники и планеристы, выступили популярные артисты. И, конечно, гимн ветеранов 40-й армии спела группа "Гуляй-поле".

Праздник вряд ли бы состоялся, если бы не поддержка верных друзей футбольно-спортивного клуба "Ветеран-спорт". В первую очередь это президент ПФК "Динамо" Николай Толстых, председатель московского спортивного комитета Лев Кофман, председатель спортивного комитета Северного округа столицы Александр Плаксин, руководители фирм "Синтел-телеком", "Диалог-конверсия", "Транс электрохолдинг", АВМ-спорт. Это надежные партнеры, и ветераны-интернационалисты верят, что с их помощью они воплотят в жизнь еще одну сокровенную мечту — организуют детскую футбольную школу!

На снимках: *Александр Матиевич; на стадионе – десантники; команда "афганцев" ЦАО Москвы.*

ЛУЧШИЙ ИЗ "ЦЕНТУРИОНОВ"

Частных охранных предприятий под названием "Центурион" в Москве наберется с десяток. Но клиенты предпочитают иметь дело с "Центурионом", носящим буквенный индекс "Н".

Индекс этот не несет на себе никакой смысловой нагрузки. Неповторяемость названия — одно из требований лицензионной палаты.

Эдуард Лавров

Алексей ПЕТРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

И ВСЕ ЖЕ "Центурион-Н" отличается от своих собратьев. Это частное охранное предприятие появилось на рынке охранных услуг осенью 1995 года. Костяк его составили бывшие солдаты и офицеры отряда специального назначения внутренних войск МВД России "Витязь". Несмотря на то, что уже в то время среди охранных ЧОПов существовала жесткая конкуренция, "Центурион-Н" недостатка в клиентах не испытывал. Четкая, до мелочей продуманная организация службы, жесткая, если не сказать жестокая дисциплина — с теми, кто отступал от предъявляемых высоких требований, расставались без колебаний, спецназовские корни, — все это импонировало заказчику. Бизнесмены, предприниматели, другие деловые люди, которые обращались за помощью в "Центурион-Н", оставались довольны и, что естественно, рекомендовали ЧОП своим знакомым.

Показательный момент: за все время существования "Центуриона-Н" претензий к нему ни у кого не было. Те, кто расставались с охранным предприятием, происходило это чаще всего в связи с финансовыми затруднениями клиентов, потом при встрече с руководством говорили: "Благодаря вам, мы знаем, что такое настоящая охрана".

Разговаривая с генеральным директором ЧОПа "Центурион-Н" Эдуардом Борисовичем Лавровым, попросил его припомнить случай, когда его сотрудникам довелось действовать в экстремальной обстановке: отражать нападение бандитов, спасать, защищать жизнь и имущество клиента. Не вспомнил. Правда, был один случай. Клиент взял центурионовских охранников для сопровождения. В какой-то момент расслабился, решил, что сотрудники службы безопасности его фирмы обойдутся без их помощи. Только выехал за ворота — нападение. Чудом остался жив.

То, что на объектах, охраняемых центурионовцами, обходится без эксцессов, не случайно. Дело не в удаче. Обычно криминал, прежде чем установить деловые отношения с кем-либо из предпринимателей или бизнесменов, наводит справки: кто охраняет?

И про "Центурион-Н" наводили справки. Знают, что за организация. Предпочитают не связываться. Себе дороже. "Центурион-Н" и сам за себя способен постоять. А если будет туго, на помощь придут другие спецназовские ЧОПы. Спецназовское братство существует, и конфликтовать с братишками даже самые незаконопослушные граждане не решаются.

ЧОП мало чем отличается от военной организации. Первое обязательное условие приема на работу — прохождение службы в армии. Факт, что таких, кто не служил, в ЧОПе нет.

Стать сотрудником "Центуриона-Н" не просто. Любой кандидат подвергается тщательной проверке. И по линии органов внутренних дел, и само руководство ЧОПа наводит справки. Если кандидат имеет тягу к спиртному или наркотикам, если он несдержан в быту, от его услуг отказываются. Те, кто подходят по всем статьям, проходят стажировку. Если есть необходимость, их отправляют на учебу. Есть общеобразовательное учреждение на базе черкизовской школы милиции, где готовят охранников. Без удостоверения об ее окончании лицензии на охранную деятельность не получить.

Второе тоже обязательное условие при приеме на работу — отменная физическая подготовка. Каких-то специальных тестов для проверки физических кондиций будущих сотрудников в ЧОПе не разрабатывали. Зачем? Среди кандидатов, как правило, люди все спортивные, подготовленные. Да и достаточно человека привести в спортзал, чтобы сразу стало ясно: кто есть кто.

Боевая подготовка в "Центурионе-Н" — дело святое. Есть электронный тир, где сотрудники могут оттачивать свое огневое мастерство. Но справедливо полагая, что всякая, даже максимально приближенная имитация остается всего лишь имитацией, руководство ЧОПа раз в месяц проводит настоящие боевые стрельбы. Больше внимания уделяется и теоретической подготовке. Один из ее разделов — правовой. Каждый центурионовец четко знает, когда и при каких обстоятельствах он может применять оружие. Если возникнет необходимость, будет действовать решительно, оружие применит без колебаний. Костяк охранного предприятия составляют бывшие спецназовцы "Витязя". Но есть и морпехи, и десантники, представители других родов войск и видов Вооруженных сил.

За плечами у многих опыт боевых действий в горячих точках.

По мнению генерального директора, атмосфера в коллективе доброжелательная, моральный климат благоприятный. Это основа любой успешной деятельности.

Под охраной "Центуриона-Н" банки, учреждения, рынки, фирмы и другие объекты. Численность сотрудников колеблется в зависимости от количества охраняемых объектов. В управлении ЧОПа каждый — специалист широкого профиля. Он и кадровик, и хозяйственник, и экономист, и организатор служебной деятельности — деньги здесь считать умеют. Их для существования охранного предприятия требуется немало. На одни налоги сколько уходит!

Все, кому довелось иметь дело с "Центурионом-Н", отмечают его спецназовское происхождение. Дух спецназа здесь поддерживается руководством ЧОПа. Центурионовцы — частые гости теперь уже в полку специального назначения "Витязь". Поддерживаются тесные контакты с его ветеранской организацией. Многие спецназовцы по окончании службы поступают на работу в ЧОП. Им там всегда рады.

Если вы служили в спецназе, если вы в прекрасной спортивной форме, если вы хотите попробовать себя в охранной деятельности, звоните по телефону 724-68-15. Достойным всегда найдется место в рядах центурионовцев.

РЕАКТИВНЫЕ ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ГРАНАТЫ

РПГ-27 "ТАВАЛГА"

Юрий КОТЕЛЬНИКОВ

РАБОТЫ по созданию реактивных противотанковых гранат в СССР были начаты на рубеже 70-х годов. Основными их разработчиками явились КБ "Базальт" и ЦКИБ СОО "Тула". Этими конструкторскими бюро в 70—80-х годах были разработаны несколько высокоэффективных систем, успешно прошедших испытания и принятых на вооружение.

Концепция, заложенная в их конструкцию и тактику применения, подразумевала простоту устройства, быстроту в применении, высокую маневренность в бою, одноразовость использования и высокую бронепробиваемость. Первой из принятых на вооружение (1972 г.) систем явилась реактивная противотанковая граната РПГ-18 "Муха". На ее устройстве (самом сложном по своей конструкции) хочется остановиться подробнее.

По своей конструкции все РПГ представляют собой собственно гранату и пусковое устройство.

Пусковое устройство "Мухи" состоит из двух труб — внутренней, алюминиевой, и внешней, выполненной из пропитанного стекловолокна. На внешней трубе расположены прицельные приспособления, ударно-спусковой механизм, механизм блокировки, огнепроводная трубка, ремень для переноски и памятка по мерам безопасности и порядку стрельбы. С обоих торцов ПУ закрыто крышками, при этом задняя крышка зачекована металлической булавкой. Для подготовки гранаты к стрельбе необходимо открыть заднюю крышку и раздвинуть трубы на всю длину. При этом передняя крышка откинется сама, а прицельные приспособления под действием своих пружин займут вертикальное положение. Прицеливание гранаты осуществляется совмещением диоптрийного отверстия целика и соответствующей марки на стекле мушки. Четыре прицельные марки имеют деления, соответствующие 50, 100, 150 и 200 м до цели. В ранних партиях РПГ-18 мушка была выполнена как штампованная металлическая рамка. Кроме этого, в верхней части мушки имеется выступ, в верхней части целика — прорезь, предназначенные для прицеливания в ночных условиях.

Одно из диоптрийных отверстий целика предназначено для стрельбы в температурных режимах от 0 до +50° С, другое от 0 до -50° С. Для стрельбы в этих условиях каждое из отверстий перекрывается поворотной шторкой. Предохранительная стойка целика является рычагом взвода ударно-спускового механизма. Для взведения УСМ необходимо опустить предохранительную планку вниз и отпустить. Простым нажатием на клавишу спускового рычага шептала производится выстрел. При этом шептало освобождает спицу, которая под действием боевой пружины перемещается вперед и жалом бойка наносит удар по капсюлю-воспламенителю, форс пламени перемещается по огнепроводной трубке и воспламеняет шашку реактивного двигателя гранаты.

Собственно граната состоит из головной части, твердотопливного реактивного двигателя с перьевым стабилизатором. В головной части гранаты расположен разрывной заряд марки "Окфол". Взрыватель пьезоэлектрический, головодонный, ударно-мгновенного действия предохранительного типа с дальним взведением и пиротехническим самоликвидатором. При встрече с преградой головная часть взрывателя вырабатывает электрический импульс, который по тоководу передается на донную часть взрывателя и инициирует детонатор, а тот в свою очередь — основной заряд. В результате этого образуется кумулятивная струя, которая за счет своей большой температуры и высокого давления разрушает броню, поражает живую силу, воспламеняет горючее и боезапас.

Твердотопливный реактивный двигатель (вышибной заряд) служит для придания гранате начальной скорости. По своей конструкции он представляет собой шашку прессованного пороха марки ППК-5, двигатель полностью сгорает внутри пускового устройства, что предохраняет возможность поражения стрелка истекающими газами при вступлении в действие заряда основного двигателя. Заряд основного двигателя представляет собой пучок трубчатого пороха. Образующиеся при его сгорании пороховые газы выходят через сопло в задней части гранаты.

Стабилизация гранаты осуществляется перьевым стабилизатором, крылья которого откидываются на своих осях сразу после вылета гранаты из ствола ПУ. Кроме перьевого стабилизатора, определенную роль играют и тангециальные отверстия, расположенные в переходном дне. Истекающие через них пороховые газы придают гранате в полете вращательное движение, что позволяет улучшить кучность и меткость стрельбы.

В 1981 году на вооружение пехоты в качестве внештатного противотанкового средства была принята РПГ-22 "НЕТТО". Объективными причинами ее разработки и принятия на вооружение стали повышенные требования к бронепробиваемости, дальности стрельбы, необходимость сокращения времени перевода гранаты в боевое положение, упрощение конструкции ПУ.

Прицельные приспособления ПУ особых изменений не претерпели. Вместе с тем прицельные марки мушки имеют деления, соответствующие 50, 150, 250 м до цели. На внешнем габарите мушки, на делении, кратном 150 м, имеются выступы, расстояние ме-

жду которыми соответствует средней ширине танка на удалении 150 м. Некоторые изменения коснулись УСМ. Конструкция же гранаты в целом осталась прежней.

Конструкции РПГ-18 и РПГ-22 не позволяли перевести гранату из боевого положения в походное. Уже подготовленная к выстрелу граната даже при отсутствии необходимости в стрельбе подлежала разряжению выстрелом в сторону противника. Автору известны случаи, когда неграмотные действия при обращении с РПГ-18 приводили к трагическим результатам.

Практически сразу за РПГ-22 на вооружение ВС СССР была принята РПГ-26 "Аглень", конструкция ПУ которой является однотрубной. Материал для изготовления трубы — стекловолокно. Крышки, закрывающие ПУ, в этой системе выполнены в виде разрывных резиновых пробок, которые сильно выступают за внешний габарит трубы. Это позволяет предохранить корпус ПУ от механических повреждений при складировании или транспортировке. Мушка выполнена, как откидная пластина, с марками, кратными 50, 150 и 250 м. В верхней части мушки имеется выступ, а в верхней части предохранительной стойки — вырез для облегчения прицеливания в ночных условиях до 100 метров. Предохранительная стойка целика представляет собой рычаг взвода (в вертикальном положении) и предохранитель от нажатия на спусковой рычаг (в горизонтальном положении). Три диоптрических отверстия, расположенные на поворотной пластине, представляют собой целик. В этой системе значительно уменьшены температурные диапазоны, здесь они колеблются в пределах плюс-минус 15°С. Взведение УСМ осуществляется переводом предохранительной стойки в вертикальное положение. В случае если необходимость в стрельбе отпала, достаточно ее опустить. В результате этого граната будет переведена в походное положение. Спуск шептала с боевого взвода осуществляется нажатием на его рычаг.

В связи с развитием систем защиты танков возникла необходимость разработки РПГ, способных успешно разрушать системы противокумулятивной защиты. Наилучшим решением этой проблемы явилась разработка противотанковых выстрелов, имеющих тандемную головную часть. Суть конструкции в расположении двух кумулятивных зарядов в одном выстреле. При этом передний (меньший) заряд предназначен для уничтожения блока динамической защиты танка, а второй (основной) непосредственно для поражения брони. Одним из таких явился выстрел ПГ-7ВР для гранатомета РПГ-7.

Что же касается разовых гранат, то на этом принципе была основана конструкция РПГ-27 "Таволга", принятая на вооружение в 1989 году. В этой системе конструкция ПУ осталась практически той же, что и в РПГ-26. Отличия коснулись только конфигурации предохранительной планки. Кроме этого, в задней части ПУ имеется откидной металлический упор, предназначенный для обеспечения безопасности стрелка от поражения реактивной струей при стрельбе из положения лежа или из укрытия. Конструкция головной части "Таволги" имеет тандемную схему, значительно увеличен калибр, а значит, и масса боевого заряда. Думаю, что сегодня нет танков, оснащенных системами динамической защиты, которую не могла бы поразить "Таволга".

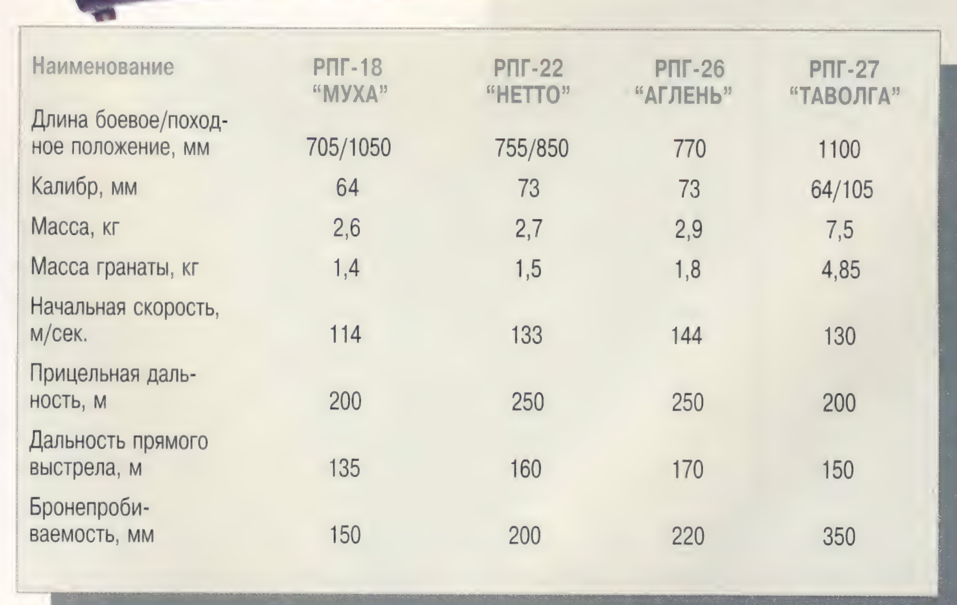
РПГ-18 "МУХА"

Опыт локальных конфликтов последних лет показал, что в условиях ведения городского боя, где применение артиллерии и бронетехники затруднено или невозможно, решение задач по уничтожению огневых точек или других защитных сооружений противника легко выполнимо при достаточном количестве имеющихся в подразделении реактивных противотанковых гранат. Об эффективности этого огневого средства можно судить по их ТТХ, приведенным ниже. Вместе с тем следует отметить, что в течение вот уже десяти лет на вооружение не поступают более совершенные образцы систем подобного рода. Надо думать, что вероятный противник приостановил развитие своих танков и противотанковых систем. Вслед за нами.

РПГ-26 "АГЛЕНЬ"

РПГ-22 "НЕТТО"

Наименование	РПГ-18 "МУХА"	РПГ-22 "НЕТТО"	РПГ-26 "АГЛЕНЬ"	РПГ-27 "ТАВОЛГА"
Длина боевое/походное положение, мм	705/1050	755/850	770	1100
Калибр, мм	64	73	73	64/105
Масса, кг	2,6	2,7	2,9	7,5
Масса гранаты, кг	1,4	1,5	1,8	4,85
Начальная скорость, м/сек.	114	133	144	130
Прицельная дальность, м	200	250	250	200
Дальность прямого выстрела, м	135	160	170	150
Бронепробиваемость, мм	150	200	220	350

"ПНЕВМУШКА" не игрушка

Тяга к оружию, особенно к огнестрельному, у каждого нормального мужчины живет в генах. Когда Андрей КАПУСТИН, заместитель директора закрытого акционерного общества " Группа "АНИКС", занимающегося производством пневматического оружия, вложил мне в руки шикарный пятнадцатизарядный А-112, сердце мое забилось учащенно. Вроде бы обыкновенная "пневмушка", а как здорово смахивает на настоящий боевой пистолет — реальный вес, потрясающее внешнее сходство. Вопрос: сколько стоит? — слетел с языка сам собой.

Алексей ПЕТРОВ

— Около тысячи рублей в розницу, оптом, разумеется, дешевле, — удовлетворил мое любопытство Андрей Борисович. — Согласитесь, цена более чем демократичная для такого изысканного и добротного товара.

Цены на оружие у ЗАО "Группа "АНИКС", действительно, доступные. Удерживать их долгое время на означенной отметке непросто. Ценой неимоверных усилий "аниксовцам" это пока удается. Пока...

Пневматическое оружие "Группа "АНИКС" выпускает всего с 1995 года. Но назвать его новичком в этом деле язык не поворачивается. Факт, пневматика, которую производит "Группа "АНИКС", по своим характеристикам превосходит отечественные и зарубежные аналоги. Например, "аниксовские" пистолеты, имеющие цельнометаллический корпус, и при меньших габаритах позволяют развивать скорость при выстреле на 20 процентов выше, чем у изделий конкурирующих фирм.

Модельный ряд фирмы скудным тоже не назовешь. Пятнадцатизарядные пистолеты А-101, А-101 Magnum, А-111 и А-112 имеют небольшие размеры, реальный вес и уникальную систему зарядки магазина в рукоятку. Тридцатишестизарядные револьверы А-201 и А-201 Magnum, благодаря специальной системе зарядки, обеспечивают бесперебойную принудительную подачу шариков. Емкость барабана практически соответствует ресурсу баллончика с углекислым газом.

Само собой разумеется, вся продукция АО сертифицирована, обеспечена гарантийным и послегарантийным сервисом.

Капустин знает, какое издание представляет его собеседник, догадывается, кто входит в круг читателей журнала подразделений специального назначения. Как всякий рачительный предприниматель, заинтересованный в расширении рынка сбыта своей продукции, мой собеседник мгновенно определяет главную сферу применения пневматического оружия в подразделениях специального назначения — огневая подготовка.

— Взяв на вооружение нашу пневматику, — рассуждает Капустин, — спецназ может отрабатывать практические навыки владения оружием двадцать четыре часа в сутки. Под наше оружие не нужны специально оборудованные тиры. В качестве пулеулавливателя сойдет обычная картонная обшивка с бумажным наполнителем. Стрелять можно везде — в казарме, в учебных классах, в коридорах. Везде...

Убойная сила шарика практически равна нулю, что немаловажно для соблюдения мер безопасности. Можно отрабатывать специальные упражнения — стрельбу в круговую, стрельбу "по-македонски", в движении и так далее. Конечно, у наших пистолетов практически нет отдачи, хлопок при выстреле потише, но в остальном ощущения такие же, как от боевого оружия.

Потом Капустин назвал еще один аргумент в пользу пневматического газобалонного оружия — смехотворную цену на боеприпасы к пневматическому оружию. Один выстрел стоит меньше рубля, что значительно сокращает расходы на подготовку стрелка.

Конечно, применение пневматики не ограничивается рамками боевой подготовки. Пневматическое оружие — прекрасное средство самозащиты. Один вид пневматического ствола, ничем не отличающегося от боевого, производит неизгладимое впечатление на распоясавшегося хулигана. Да и стальной шарик, пущенный в цель с близкого расстояния, вызывает неприятные ощущения. Вопрос, правомерно ли использование оружия такого класса в целях самообороны, оставим для правозащитников. Кстати, по действующему российскому законодательству данное оружие не требует разрешения на приобретение и подлежит свободной продаже.

Обладая пневматическим оружием, вы можете значительно разнообразить свой досуг. Стрельба из пистолета или револьвера — занятие очень увлекательное. С уверенностью можно сказать, что ваше новое увлечение с удовольствием разделят и ваши домашние.

... Кабинет Андрея Капустина я покидал под впечатлением увиденного и преследуемый одной навязчивой мыслью, где найти тысячу рублей.

Униформа армии и охраны. Свитера из шерсти. Костюмы «PolarTec»

Бронежилеты, боевые шлемы. Нашивки для элиты. Полетное снаряжение для ВВС.

Разгрузочные жилеты. Съемные подсумки М500. Сумки, рюкзаки, ранцы.

Спальные мешки. Обувь. Наколенники, очки.

Выполним Ваши заказы любых объемов с высоким качеством

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЫМПЕЛ

Генеральное представительство в России: 103287, Москва, Старый Петровско-Разумовский пр., д.1/23
Тел./факс: (095) 212-6405, 212-2652. **Отдел сбыта:** (095) 213-6856. Проезд от ст.м. “Динамо”, авт. №84 до ост. “Объединение “Вымпел”
На Украине: 280006, г.Хмельницкий-6, ул. Гарнизонная, 4, оф. FOX, тел./факс: (0382) 14-73-72, а/я 1337 FOX.

Мытищинский завод «Военный знак»

предлагает изготовить:
к юбилейным и памятным датам подарочные наборы, нагрудные знаки, медали, жетоны, эмблемы любой тематики.

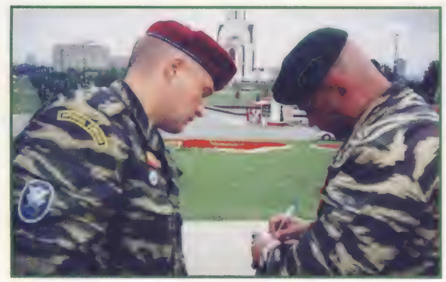
Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

В производстве применяются металлы и сплавы: алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер с любым покрытием.
Заказ исполняется точно и в срок на высоком профессиональном уровне.

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д.15а

ЖИВЕМ

Офицеры, прапорщики и воины запаса, служившие в 101-й бригаде внутренних войск МВД России, создали фонд помощи родителям погибших однополчан

Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

УТРОМ 6 августа не по-летнему облачное небо пролилось дождем. Казалось, сама природа прониклась скорбью офицеров, прапорщиков, военнослужащих запаса, пришедших вместе с родителями и родственниками павших товарищей на Поклонную гору столицы отдать дань памяти тем, кто не вернулся с чеченской войны. Третьим тостом — помолчать. Обнявшись с однополчанами, вспомнить августовские дни и ночи в городе Грозном, где в боях с незаконными вооруженными формированиями мужала и крепла 101-я особая бригада оперативного назначения внутренних войск. Эта традиция родилась по инициативе безутешных матерей и отцов, которые прошли через все круги ада в поисках погибших сыновей. Родительский почин горячо поддержали выжившие в том кровавом пекле командиры и бойцы, спаянные узами фронтового братства.

Первая встреча на Поклонной состоялась в 98-м. Тогда и решили: 6 августа считать Днем памяти и славы бригады, ежегодно отмечать его на святом месте России, на Поклонной, у храма и статуи Георгия Победоносца — покровителя всех защитников Отечества.

Памятная дата приурочена к трагическому и героическому событию в боевой летописи соединения. 6 августа 96-го года бригада не досчиталась двадцати шести бойцов спецгруппы во главе с командиром разведывательного батальона капитаном Олегом Визнюком. Попавшие в засаду воины, которые были посланы на выручку заблокированным омоновцам, мужественно и умело отражали удар. Из сорока двух разведчиков и спецназовцев посчастливилось уцелеть шестнадцати. Отход подчиненных, жертвуя собой, прикрывал комбат... За совершенный подвиг он был посмертно удостоен звания Героя России.

Бандиты, рассчитывавшие быстро сломить сопротивление солдат, захватить бронетехнику, оружие и боеприпасы, жестоко просчитались. При обмене тел убитых военнослужащих на плененных боевиков чеченский полевой командир признался: "Мы не ожидали, что вы так дерзко сумеете драться, держаться и вырваться. У нас было больше потерь, хотя мы вели огонь из укрытий, а вы находились на голом пятачке и, по нашим расчетам, не имели никаких шансов выйти из окружения на поврежденных бэтээрах".

В том бою у цементного завода погибли рядовые Анатолий Калашников, Олег Шкляев и Алексей Штукарев, чьи родители встретились 6 августа. По словам офицеров разведбата, этих солдат знали в подразделении как храбрых и умелых бойцов, надежных товарищей — только таких брал с собой на серьезные операции капитан Визнюк. Под шквальным огнем противника они держались очень достойно, отдав жизни ради спасения сослуживцев.

Татьяна Николаевна Шкляева, Наталья Николаевна Штукарева, Галина Викторовна и Александр Евстафьевич Калашниковы со слезами неутолимой боли вспоминают, какими замечательными парнями были их сыновья. В отличие от многих сынков новых русских, не пытались отмазаться от армии, шли на призывные пункты с желанием честно исполнить свой долг. Домой из Грозного писали теплые письма, успокаивали, просили не тревожиться, благодарили родных за то, что с детства прививали им, будущим солдатам, любовь к труду, воспитывали исполнительность и ответственность — это помогло быстро привыкнуть к жизни со строгим распорядком, успешно овладеть рискованной профессией.

Не искал легких путей в службе и младший лейтенант Иван Ермаков, погибший 7 августа при выполнении задачи по разведке дороги, которой следовала группа прикрытия. Получив повестку из военкомата, он, выпускник сельхозтехникума, решил стать офицером, экстерном окончил владикавказское училище внутренних войск. Затем подал рапорт с просьбой зачислить его в списки личного состава 101-й бригады, хорошо сознавая, на какое нелегкое дело себя подвигает.

— Когда узнала о решении Вани надеть лейтенантские погоны, сердце сжалось от страха. В Чечне гремела война, и я чувствовала, что она не минует моего мальчика. Однако отговаривать его не посмела. Иван рос без отца и всегда стремился доказать, что он настоящий мужчина, защитник. И это у него получалось. Парень был высокий, крепкий, умел постоять за себя, — рассказывает Нина Ивановна Ермакова, приехавшая в Москву вместе с младшим братом Ивана, Сергеем, и родным дядей погибшего сына, Владимиром Ивановичем. — Увлекался литературой о героическом прошлом России. Любимые произведения — "Война и мир", "Петр Первый". Наверное, и в выборе книг проявлялось у него то, что определяется громким словом "патриотизм". Но не хочу произносить высоких слов. На душе лежит камень. Поддерживает лишь одно: Ивана, всех павших воинов бригады не забывают командиры и товарищи. Низкий вам поклон!

Не скрывая волнения, обменивались крепкими рукопожатиями майор Андрей Соловьев, капитаны Алексей Найнодин, Игорь Садыков, Вадим Петров, Руслан Савчак, стар-

ками площади Минутка подполковник Александр Крылов, начштаба батальона. Его скупой, по-военному лаконичный рассказ — о мужестве солдат, удерживавших позиции даже тогда, когда кончился запас продуктов и воды. В ответ на ультиматум бандитов из отряда Хаттаба парни своими руками сшили два флага и выставили их в окна обороняемых домов. С этими флагами, показав моральное превосходство над противником, защитники легендарной Минутки вернулись в военный городок.

Майор медицинской службы Владимир Васильев, исполнявший обязанности командира медроты, всю войну в Грозном провел со скальпелем в руке, в течение августа сделал более трехсот операций. Неоднократно участвовал в спасении раненых его коллега майор медицинской службы Мурад Сарманаев, возглавлявший госпитальный взвод. Образцом отваги, верности заповедям воинской

И ПОМНИМ...

чести был для подчиненных старший лейтенант Ризван Рустамов, заместитель командира инженерно-саперной роты по работе с личным составом. При проведении операции по деблокированию Минутки вытащил на себе из-под огня тело погибшего младшего сержанта Дмитрия Дороднова...

Благодаря таким надежным офицерам в 101-й особой было сформировано прочное боевое ядро, и бригада, сражаясь с бандформированиями, сумела удержать все блокпосты, опорные пункты, сохранила силы для нанесения контрудара. И покинула Чечню непобежденной.

После панихиды в храме Святого Георгия бывший комбриг полковник Юрий Денисов обратился к участникам встречи с призывом создать фонд помощи родителям погибших, а также воинам запаса, нуждающимся в материальной поддержке. Предложение принято единогласно. По русскому правилу — шапка по кругу. Первый взнос...

В заключение — волнующий ритуал у могилы Неизвестного солдата и алые гвоздики на влажном от дождя мраморе.

Живем и помним...

Когда материал готовился к печати, от инициаторов создания фонда помощи родителям погибших военнослужащих 101-й бригады поступило сообщение о том, куда перечислять деньги.

Рублевые реквизиты
Корреспондентский счет
30301 810 7 3800 0603815
в МБ АК СБ РФ
БИК 044525342,
к-с 30101 810 60000 0000342
МБ АК СБ РФ в ГРКЦ ГУ ЦБ РФ
Сбербанк N7954 - 01389
ИНН 7735055739
Счет N42301.810.3.3815.1014547

ший прапорщик Алексей Ковылин, прапорщик Илья Лоскутов, младшие сержанты запаса Сергей Лебедев и Сергей Хлопенов, рядовой запаса Евгений Артемьев. Их, кавалеров боевых орденов и медалей, нагрудных знаков воинской доблести, объединяет суровая школа, пройденная в разведывательном батальоне, наводившем ужас на сепаратистов, роднит уважение к побратимам, проявлявшим решительность и стойкость, верность боевому призванию — качества, помогавшие взять верх над опытным коварным врагом, одержать победу в борьбе с суровыми обстоятельствами. Вот почему ветераны разведбата с гордостью назвали героем дня Алексея Ковылина, доказавшего своим примером: для настоящего спецназовца нет ничего невозможного.

13 августа при обороне здания МВД старший прапорщик был тяжело ранен снайперской пулей. Полгода лечился в госпиталях, перенес одиннадцать сложнейших операций. Приговор врачей: не годен к военной службе по трем статьям, вторая группа инвалидности, в лучшем случае способен передвигаться, опираясь на тросточку. Но он, "краповик", хотел служить. И добился своего. Благодаря упорству и воле. А еще "Братишка" здорово помог. Опубликованная в журнале статья Александра Лебедева "Раненый, но не сдавшийся" привлекла внимание командования к судьбе патриота спецназа. Решение его вопросов взяло под свой контроль руководство ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь". Алексей — снова в строю.

Было о чем вспомнить на Поклонной горе и сослуживцам из других подразделений бригады. Восемнадцать суток провел в составе сводной группы на окруженной боеви-

ПОСЛЕДНЯЯ АТАКА КОМБАТА КОСТИНА

Под пятнистыми касками
Ни обид, ни досад.
Снизу горы кавказские —
Сверху русский десант.

Константин РАЩЕПКИН
Фото Виктора ПЯТКОВА

Н ПОГИБ как герой. Командир парашютно-десантного батальона майор Сергей Вячеславович Костин. Это был жестокий, полный драматизма бой за господствующую высоту в окрестностях Ботлиха — небольшого дагестанского райцентра, о котором теперь знают во всей России. Комбат повел своих ребят на штурм и овладел высотой, сбросив с нее экстремистов. А потом на его полсотни десантников двинулись в атаку больше трехсот ваххабитов. Это был неравный бой, в котором противники сошлись на расстоянии броска гранаты. Десантникам майора Костина в том бою противостоял имеющий шестикратное превосходство агрессор. Комбата ранило уже в начале атаки боевиков. Сергей до последнего вздоха продолжал руководить боем...

Закончив в 91-м Рязанское десантное училище, Сергей вместе со 108-м парашютно-десантным полком разделил все тяготы и лишения, выпавшие на этот год. Сначала из Каунаса вышли в Майкоп, где почти год жили в палатках. Главное, как скажет потом Сергей, было выжить, сохранив потенциал — офицеров и технику для будущих действий. Потом переезд в Новороссийск. Боеготовность едва начавшей обживаться в Причерноморье дивизии, конечно, не впечатляла: некомплект солдат срочной службы, почти никакой боевой подготовки. Словом, все как везде — у государства вдруг не стало ни призывников, ни денег для армии. Сергей рассказывал, как на показном занятии для администрации края за пушки БМД пришлось сесть командирам рот. В полку не набиралось и трех умеющих стрелять наводчиков-операторов. Все круто изменилось, когда к чеченской границе поползли российские танки.

Это война, и без нас там обойдутся едва ли, сразу решили в штабе дивизии. Со всего соединения был срочно собран полнокровный батальон, усиленный разведротой, артиллерией и прочими необходимыми на войне "спецами".

Начался интенсивный процесс боевой подготовки. Каждое утро всем составом на полигон — все топливо дивизии шло в распоряжение усиленно готовящегося к войне батальона, одним из командиров роты которого был старший лейтенант Сергей Костин. Наконец три недели сумасшедших тренировок были прерваны внезапным сигналом "Сбор". На железнодорожной станции под Новороссийском, где грузили технику, Сергей увидел знакомого офицера. Успел передать ему ключ от комнаты в общежитии: "Отдашь, если живым вернусь".

13 января 95-го прибыли эшелоном под Грозный. Не успели сгрузиться, как старшего от дивизии полковника Александра Протченко вызвали в штаб и "нарезали" участок. Чтоб к утру взяли!

— Нет, — жестко ответил Протченко и спокойно объявил, что, пока не проведет подготовку, разведку, словом, все как положено по Боевому уставу, его десантники не тронутся с места.

В первую же ночь, взяв с собой ротных, Протченко отправился разведать передовую. Город напоминал знакомый по фильмам фронтовой Сталинград. На всю жизнь запомнил Сергей, как пообщались они тогда с одним ротным мотострелком. Всю мою технику, горевал тот, сожгли, личного состава осталась треть.

Наутро, выбрав два полуразрушенных дома на окраине города, Протченко организовал тренировку. Десантники начали отрабатывать то, чем никогда раньше не занимались. Только на третьи сутки, окончательно убедившись, что действия его бойцов по захвату зданий обрели наконец четкость и слаженность — наступающие бегут, агээсники и снайпера работают, командиры всех звеньев взаимодействуют, — Протченко дал команду "Вперед". Двух человек потеряли новороссийцы в те адские январские дни 95-го. А сколько могли бы... Крепко врезался тогда в память Сергея ратный урок полковника Протченко, с легкой руки которого новороссийцы и позже воевали почти без потерь. А потом был штурм занятого боевиками завода под Чири-Юртом и горная кампания.

...Всю ночь десантники шли по покрытым лесом горам в дудаевский тыл. Завязался бой. Ошарашенные внезапным появлением новороссийцев боевики все же выстояли. В такой ситуации очень помогла бы техника, за которой комбат и послал старшего лейтенанта Костина с шестью его солдатами. Протащить технику по непролазной горной "зеленке" было невероятно трудно. Но Сергей это сделал. Подрывая и вырубая деревья, они все-таки вывели шесть своих БМД к месту боя, подоспев в самое время. Неся потери, дудаевцы побежали.

Потом будет еще не один рейд по тылам врага, а затем, во время наступления на Шатой, — и вертолетный десант. Сергей со своей группой из пятидесяти человек займет указанную ему горку и будет терпеливо ждать. Когда внизу покажутся боевики, а с ними тягач и пушка, поначалу десантники примут их за своих. Сергей уже почти выбросит дым — условный знак для обозначения своих, как вдруг из кустов прямо на них выскочат ничего не ожидавшие боевики. Вслед за Сергеем откроют огонь и остальные десантники. Боевики не имели ни одного шанса. Десантники — ни одной потери. Они воевали действительно по десантным, по гвардейским законам. С той войны Сергей вернется с орденом Мужества и медалью "За отвагу".

Не отпустит Кавказ новороссийцев и после чеченской войны. После нападения в декабре 97-го боевиков Хаттаба на Буйнакск войсковая маневренная группа новороссийских десантников, совершив на технике марш по горным дорогам, станет под Ботлихом. Задача — в случае перехода границы чеченскими боевиками или их нападения на контрольные посты дагестанской милиции выдвинуться в нужный район и уничтожить бандитов. Это будут полгода сумасшедшей боевой подготовки в горных условиях с тренировочными выездами на места возможных боев.

Так что комбат Сергей Костин знал те горки не понаслышке. За полгода, проведенных десантниками под Ботлихом, не случится ни одного ЧП на границе. И когда в Махачкале произойдут серьезные беспорядки, батальон Костина перебросят туда.

На таких офицерах, как майор Сергей Костин, их энтузиазме и преданности своему делу и держатся сегодня ВДВ. Случись что — первыми всегда вспоминают десантников. Так было и две недели назад, когда 350 новороссийских десантников совершили на своих боевых машинах беспрецедентный марш из Каспийска в Ботлих по горным дагестанским дорогам, о котором, конечно, не скажет ни один теледиктор. На 12 часов опередили Басаева и Хаттаба. И остановили этим большую войну. Ведь возьми боевики райцентр Ботлих да как следует в нем закрепись, расстановка сил в те критические дни была бы совсем иной. Но десантники опередили бандитов.

Однако к боевикам, потерпевшим неудачу в походе на Ботлих и после этого расползшимся по окрестным лесам и селам, продолжало подходить подкрепление. Ситуация выходила из-под контроля...

Когда мы весной размышляли о будущем, Сергей, только что ставший комбатом, говорил о том, что мечтает о такой армии, в которой были бы все условия для боевой подготовки. Его мечты так и остались мечтами. И теперь мы уже никогда не узнаем, о чем думал комбат-десантник майор Сергей Вячеславович Костин, поднимая подчиненных в свою последнюю в жизни атаку на высоту "Ослиное ухо".

И ПАМЯТЬ НАША СМОТРИТ С ВЫСОТЫ

В Тольятти, на территории расположения местного отряда милиции особого назначения, открыта мемориальная доска в память о погибшем на чеченской войне старшем сержанте милиции Андрее Есенове. Он служил здесь совсем недолго, но успел зарекомендовать себя в коллективе с самой лучшей стороны. 22 мая 1995 года при выполнении спецзадания в Грозном их подразделение вступило в неравный бой. Для тольяттинского ОМОНа это была вторая командировка в район боевых действий. Для Андрея — первая.

Он успел до прихода на службу в милицию отслужить срочную во внутренних войсках. Был награжден высшим знаком отличия — краповым беретом, которым очень гордился.

В тот день в столице Чечни они должны были обеспечить прикрытие группы сотрудников судмедлаборатории, проводивших специальную экспертизу в районе центрального кладбища города. Боевики атаковали их небольшой отряд неожиданно. Сражались воины мужественно, не жалея патронов и самой жизни. Особенно отличился старший сержант Есенов. В ходе боя он появлялся на самых ответственных участках, личным примером увлекал за собой товарищей. Очевидцы рассказывали, что старший сержант Есенов одним из первых пустил в ход гранаты, его автомат строчил без передышки. Отряд сумел отразить атаку боевиков. Правда, заплатив за это самой высокой ценой — жизнью одного из бойцов.

За беспримерный героизм старший сержант Есенов был награжден орденом Мужества, а его имя приказом министра внутренних дел № 142 было навечно занесено в списки ОМОНа г.Тольятти. Он не дожил до своего двадцатидвухлетия всего десять дней...

Изготовление мраморной доски и ее установку оплатил тольяттинский Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения, правоохранительных органов и спецслужб. Он же выплачивает и ежемесячное пособие (помимо государственного) матери погибшего, проживающей ныне в Ульяновской области. Сумма небольшая — всего 500 рублей. Но дорого, как известно, внимание.

Дмитрий СЕМЕНОВ
Тольятти
Фото автора

БОЕВОЕ ИСКУССТВО ВАРВАРОВ

Представьте жилище завороженного идеей человека. Шкура волка почти полностью закрывает дверь в комнату, гвоздем к стене приколочена стальная кольчуга, чуть выше череп животного, на полках в беспорядке свалены различные шлемы и каски. К стене прислонен щит и боевое копье — реквизит для будущего фильма. Много книг, каких-то вырезок из газет и журналов. Кругом стопки бумаг, писем — все очень важные, но до них все время не доходят руки. Из стилистики комнаты выбивается разве что современный компьютер. От него хозяин дома часто не отходит даже ночами. Дело в том, что основатель славяно-горицкой борьбы Александр БЕЛОВ заканчивает роман.

— Александр, о чем будет книга?

— Это очень редкий жанр — мифологический роман. Он называется “Индра” — по имени первого громовержца, созданного мыслью человека еще задолго до греческих и римских богов. В нем я попытался адаптировать для современного читателя древний источник мудрости, который старше Библии на пять тысячелетий — Ригведу.

— Сборник арийских гимнов как-то связан со славяно-горицкой борьбой?

— Помимо германского и индийского подхода к арийству, существует и исконно русский, который называется варварство. Его недопустимо путать с дикарством. Варварство — это цивилизация, которая строится на основе сильных родовых кланов, когда радости и заботы одного человека становятся предметом внимания всех в роду. В Бразилии, например, существует клан Грейси, который живет вокруг боевого национального искусства. Нечто похожее пытаюсь построить и я.

Славяно-горицкая борьба — это двигательная часть Ригведы. Она построена в соответствии с принципами, числовым рядом и философией арийства, которую мы называем натурфилософией. Двенадцать месяцев — двенадцать стилей славяно-горицкой борьбы, четыре времени года — столько же видов боя. Числу градусов в круге соответствует количество модулей движений. Все они без исключения повторяют раджас, тамас и сатву — развитие, цель и следствие. Например, в оборонной технике, свиле: раджас — это удар, который наносит противник, тамас — мое движение, за которым следует контрудар.

— А можно кратко сформулировать определение славяно-горицкой борьбы?

— Национальный обычай рукопашного боя.

— Разве такой существует?

— В память об умершем воине в древней Руси проводилась тризна — обряд поминания умершего, который включал костер, пир, бой. Дрались на погребальных курганах — горицах. При Ярославе Мудром появились первые профессиональные кулачные бойцы. Согласно Русской правде (своду общественных правил. — **Прим. авт.**), тяжбу допускалось разрешать на судном поле, как на ринге. Спорящий либо выходил биться сам, либо выставлял родственника. Богатые, как правило, покупали бойца и просто-напросто нахлобучивали на него свою шапку, что означало родовую связь. Образовались целые поселения, например, в Новгороде славился Неревской конец, где мужики продавали кулак на судное поле. Существовало только одно правило: дрались до первой крови. Это не примитивщина, что описана Лермонтовым в "Песне о купце Калашникове": сначала Кирибеевич размахнулся и попал в крест, а потом Калашников приложил ненавистника "прямо в левый висок со всего плеча". Уже после удара опричника, когда из-под креста "как роса кровь закапала", бой неминуемо был бы остановлен. На судном поле дрались профессионалы. Они для начала обломают ребра, отобьют противнику все внутри и только напоследок — тюк в нос, и все... Просуществовала Русская правда около 600 лет!

Настоящий расцвет боевых искусств произошел при Иване Грозном. Если раньше существовал лишь культ силы, а подножки и удары ногами считались грязными приемами, то в XVI веке и они получили право на жизнь. Особенно искусно ногами дрались на севере: новгородцы, псковичи, вятичи. Одетые в зипуны, они сбивали колпак с головы рослого человека. Чем ближе к татарам, тем меньше искусства, но больше мощи. Сами татары великолепно дрались стенка на стенку. Татарские суконщики на Руси всегда считались лучшими стеношными бойцами. А вот в бою сам на сам первенство держали тульские оружейники и калужане. В Новгороде сходились в нещадном палочном бою. Кстати, у Ключевского упоминается легенда о том, как во время крещения Руси новгородцы сбросили в реку идол языческого бога Перуна. От него оторвалась щепка, которая зацепилась за Волховской мост. И именно на Волховском мосту стали лупиться на дубинках. Дело часто доходило до смертоубийства. От множества народу, который сходился стенка на стенку, деревянный мост постоянно рушился.

Правда, золотой век единоборств на Руси сменился годами гонений. В 1649 году самодержец Алексей Михайлович под давлением Стоглавого церковного собора запретил кулачный бой. Тогда же боролись и со скоморошеством: запрещалось рассказывать сказки, играть на некоторых музыкальных инструментах.

Реформы Петра Первого повернули к чисто европейскому укладу боевого искусства. Дворянству предписывалось выяснять отношения с помощью шпаги и пистолета, а простолюдины по-прежнему тягались на кулаках. Посол Германии Сигизмунд Герберштейн в записках о России отмечает, что хватали за морду, таскали за волосы и бороду. Словом, это был ужас. Если вы пишете о боевых искусствах, вы наверняка знаете, что такое "до" в восточных единоборствах?

— "До" — значит путь.

— Так вот, на Руси боевыми искусствами никогда не занимались ради познания. Признавалась строгая прагматика — действенно только то, что убивает. Здесь не могло быть медитации, каких-то специальных состояний. Все значительно проще. Вместе с тем существовал свой удивительный сплав менталитета и движений, применяемых в бою. Европейская традиция единоборств напрямую связана с владением оружием, которая вместе с тем диаметрально противоположна кобудо. В частности, у самурая меч являлся продолжением руки. У славян преобладала техника, получившая название сечи, когда движения воина определялись траекторией сабли или палаша. В русской традиции также не существовал присущий Востоку культ оружия, мужик успешно мог использовать лом или трубу. Такая разница потому, что японцы отродясь не дрались в условиях, в которых приходилось сражаться нашим предкам. Там мастер выходил против мастера. Здесь же наседали то половцы, то хазары. Они шли лавиной, их тьма. Если в таких условиях использовать восточную стилистику — фиксация-удар-фиксация, зарубят сразу. В куче надо уметь выживать. Оружие побежало, за ним последовала рука и корпус. Как следствие — национальная русская драка изначально обходилась без поз. Движение из удара являлось началом нового тумака или затрещины.

— Интересно, как из всего этого лепилось современное боевое искусство, которое вы назвали славяно-горицкой борьбой?

— Первоначально я занимался каратэ. Оторваться от японских традиций меня подтолкнуло знакомство с Мансуром Шелковниковым, который ни во что не ставил обычай, однако был прекрасным и достаточно известным бойцом. Через Шелковникова я стал драться в подпольном тотализаторе. До тех пор пока не получил серьезный нокаут от эстонского боксера. Помню, что очнулся в подъезде. Полгода о спорте не приходилось и помышлять. Но появилось время подумать над некоторыми вещами.

В начале восьмидесятых я приступил к созданию своего стиля. Не собираюсь скрывать, что первоначально мне помогали люди, имеющие не совсем чистое прошлое. Но у них было главное — отличные навыки драки. Они подсказали вектор мысли: изучить и понять отечественную традицию единоборств. Ведь лихие драчуны на Руси были всегда. А умение драться не с потолка берется, ему надо учиться. Опыта набирались, как правило, на улице и в тюрьмах.

Оказалось, что многое лежит прямо под боком. Например, в библиотеке имени Ленина в открытом доступе находилась книга "Кулачные бои Тамбовской губернии" 1924 года издания. Мне повезло, я был первым, а потому получил уйму информации. Когда материалы о национальной борьбе напечатали "Советская Россия", "Правда" и "Комсомольская правда", стали приходить мешки писем. Благодаря этому появилась связь с людьми, которые могли помочь в моих исследованиях. Очень полезным оказалось знакомство с мастером спорта по классике Владимиром Горбуновым. К тому времени он уже защитил диссертацию о борьбе в России в XVIII – XIX веках и обладал массой информации на эту тему. Если бы не преподаватель института

физкультуры Московской области Сергей Григорьев, то славяно-горицкая борьба вообще могла бы не появиться. До знакомства с ним я ездил в этнографические экспедиции наугад. Это все равно что на Тверской спрашивать, как на Руси боролись 200 лет назад.

— Могли и продемонстрировать!

— На самом деле этнографический мир очень узкий. В одной деревне на балалайках играют, в другой — вышивают. А ведь есть специалисты, и они обмениваются информацией. В частности, благодаря Григорьеву я попал в село Пензенской области, где сохранился специальный наигрыш на драку. Исполняется он на гармошке и трещотках. Стиль боя, который затем следует, называется ломание. Разумеется, перед дракой мужики со страшной силой квасят самогонку. Позже пускаются в пляс, который продолжает махач, сеча.

Когда до кучи было собрано множество приемов со всей страны, началось становление системы. Тогда она называлась — объединенный русский стиль.

На каком-то этапе я понял, что никому не нужна этнографическая борьба в чистом виде. Возьмем сечу. В ней удар расслабленный, бьется за счет инерции. Без оружия так драться не эффективно. Чтобы был прок, необходимо вкладывать силу, а значит, должна появиться определенная резкость удара. Словом, я отошел от доскональньного копирования этнографии. Ведь прежде всего единоборство должно быть боеспособным. В результате появились более короткие траектории движения, другое приложение силы. И в середине восьмидесятых объединенный русский стиль превратился в профессиональную русскую драку.

— Насколько я могу судить, она получилась достаточно разнообразной?

— Сегодня славяно-горицкая борьба существует в рамках двенадцати стилей и четырех видов: классического, штурмового, тотального и военно-прикладного. Штурмовой хорошо подходит для холериков, там норматив — пять ударов в секунду. В тотальном нет ограничений времени и правил, в нем главное — выносливость. Военно-прикладной интересен для всех, он включает в себя помимо работы с ножом и пистолетом "платочный" бой, когда оружием может служить любой гибкий предмет: сумка, ремень, платок или веревка.

Стиль — это система боя. Подол вырос из плясовой, а также ирландских и кельтских забав, где ноги работают по принципу коленного шарнира: шаг из шага. В коромысле верхний и нижний пояс действуют отдельно. Радогора — здесь удар одной конечностью вызывает движение другой. Грудок учит побеждать мощного противника по принципу мангуста, который упреждает движения кобры. Пята — стиль экстремальных ситуаций, когда действовать приходится в темноте, на плохом грунте, в узком месте да еще с несколькими противниками. Гибкие перестроения помогают сломать навязываемую противником систему боя. Уклад, то есть умение сбить противника на зе-

млю, и позем, бой на земле, — характерные борцовские стили. Своля — это боевая гимнастика, техника увертак и уходов. Ратница рассчитана на использование оружия. В сводном бою используются все стили.

И, наконец, аридан — система управления скрытыми возможностями человеческого организма, а также биотропными информационными потоками, влияющими на событийную основу человеческой судьбы. На Востоке это называется бой вне боя, когда мастер побеждает противника, не применяя никаких физических действий. Это стиль боевой парапсихологии, военной магии.

— Разве об этом можно говорить серьезно?

— Настолько серьезно, что изучением проблемы занимался даже КГБ. До перестройки в Советском Союзе для человека, увлекающегося нетрадиционными науками, существовало два пути: либо попадаешь под сороковой приказ главного психиатра города Москвы, либо под колпак КГБ. В начале восьмидесятых я много занимался чан- и дзэн-буддизмом и как-то в компании сказал, что собираюсь соединить каратэ и экстрасенсорику. Через некоторое время мне позвонил человек, представившийся Михаилом Чернышовым, как позже стало известно, офицер 13-го отдела госбезопасности, в котором занимались изучением паранормальных явлений. Когда мы встретились, он показал такие вещи, от которых у меня просто захватило дух: заставлял мою голову болеть, словно давил стальной обруч, вызывал головокружение и прочее. И это новый знакомый творил, пока мы ехали в метро!

По приглашению Чернышова я вошел в группу из четырех человек, которая занималась проблемами управления ситуацией. Каждый занимался своим направлением и не особенно интересовался "наделом" другого. В мои задачи входило изучение нетрадиционных единоборств таких, как филиппинские виды борьбы, системы рукопашного боя Заира. Рылся в литературе, встречался с иностранными студентами, которые чего-то достигли в боевых искусствах. Голые кулаки никого не интересовали, я искал знания, которые могли быть приложимы по тематике группы. Вся информация, которую мы добывали, аккумулировалась у Чернышова. Работать было чрезвычайно интересно. Правда, как самый младший, я иногда становился объектом своеобразных шуток. Например, как-то старшие товарищи надрались водки, а похмелье повесили на меня. Так я от раковины час не отходил, все кишки мне вывернуло.

Группа развалилась в 1985 году. Чернышов вдруг резко потерял к нам интерес. Надо сказать, в полной мере управлять ситуацией мы так и не научились. Не было конкретного результата. Не удавалось с помощью экстрасенсорики, скажем условно, уронить кирпич на голову заданного человека или устроить аварию с заведомым результатом. Но, как мне стало известно позже, аналогичными исследованиями занималось множество групп, подобных нашей, морщили лбы и ученые. Ведь у кого-то могло и получиться...

— Это имеет отношение к аридану?

— Дело в том, что я не прекратил заниматься этими разработками. Пока нет стройной системы, построенной по принципу определенных алгоритмов и формул, но я настолько близок к ее созданию, что порой мне самому становится страшно. Для завершения исследований мне недостает талантливого математика и биолога. Аридан — это стиль, который еще разрабатывается, и передавать его я буду только избранным ученикам.

— А вообще много людей занимается славяно-горицкой борьбой?

— Мне не важно, сколько людей соберется вокруг нее. Тем не менее мои ученики есть в Австралии, Аргентине, ЮАР, Японии, США, Швеции. По данным журнала "Боевые искусства планеты", в начале девяностых славяно-горицкой борьбой в стране увлекалось около 40 тысяч человек. Цифра кажется завышенной, по моим подсчетам занималось около 20 тысяч. Популярность росла, нас часто приглашали на семинары. Особенно запомнилась поездка в учебный центр Рязанского десантного училища. Я никогда не видел такого хорошего материала, как факультет спецназа РВВДКУ. Шла сессия, ребята целыми днями пропадали на полигоне, а ночью приходили ко мне тренироваться. На следующий день они уже выполняли прием, разученный вчера, лучше меня. Не обошлось без комического. РВВДКУ — это вечно какие-то гости, для которых надо организовывать показуху. На этот раз пожаловал английский генерал в малиновом берете. Десантники творили чудеса в гимнастических упражнениях, отлично демонстрировали ката. Но требовался элемент национального колорита, так сказать, национальная изюминка. Пригласили выступить нас. Как всегда, в последнюю минуту озарила идея: давайте вместо палок биться дубинками. Быстро срубили два березовых ствола метра по два. Англичанам перевели, что теперь они увидят традиционную русскую драку. Тут выскакивают двое и начинают бешено вращать свежесрубленными бревнами. А они же сырые — килограммов под двадцать весом. Один не справился с инерцией и хрястнул напарника точно по хребту. Все в ужасе. А переводчик не моргнув глазом комментирует, что этот бой максимально повторяет колорит русских народных гуляний. Как парень удержался на ногах и отстоял до конца, просто не представляю. Зато самое большое потрясение, которым английский генерал поделился перед возвращением на Родину, — как русские дерутся деревьями.

Резкий спад наступил в 1993 году, когда одна за другой вышли несколько лживых публикаций в центральной прессе. Создалось мнение, что система политическая. Славяно-горицкую борьбу смешали с фашизмом. Причем, как правило, редактор с легкостью соглашался дать опровержение, но клеветнический материал уже сделал свое дело.

Сегодня славяно-горицкой борьбой в России занимается чуть более двухсот человек. Но интерес к ней понемногу восстанавливается. Стали обращаться некоторые спецслужбы. Например, разработать специальную технику действий с холодным оружием против противника, защищенного бронежилетом.

— Александр, позволю личный вопрос. В чем вы видите смысл своей жизни?

— В познании. Мне наплевать на борьбу с точки зрения техники. Сегодня мне гораздо важнее аридан. Я хочу создать здорового, справедливого и честного человека, чтобы варвар управлял ситуацией. И еще — в конце жизни мне важно, чтобы я не умер теоретиком...

Беседовал Альберт ИСТОМИН
Фото Сергея ХАЛЬЗОВА

"ВЫМПЕЛ": ТЕРНИСТАЯ ДОРОГА длиной в 18 лет

Так уж сложилось, что о группе специального назначения КГБ СССР "Вымпел" широкой общественности известно крайне мало. Да и те факты, которые просочились в печать, мягко говоря, достоверностью не отличаются. Даже сегодня, когда о спецподразделениях прошлого и настоящего пишут достаточно много, информация о "Вымпеле" по-прежнему скудна. И тому есть свои объяснения.

На снимке справа Владислав Ревский

Изначально группа была одним из самых засекреченных спецподразделений Первого главного управления КГБ СССР. В "Вымпеле" служили редкие по профессионализму и самоотдаче люди. И их совесть даже спустя годы не позволила трепать имя родного подразделения по пустякам, а тем более в погоне за дешевой популярностью. Они не любят рассказывать о службе еще и потому, что в свое время, будучи до мозга костей преданными своему делу и государству, которое всегда защищали, оказались брошенными на алтарь политических разборок. И это одна из самых трагичных страниц в истории "Вымпела". Но как бы там ни было, 19 августа "вымпеловцы" отметили 18-ю годовщину создания своего уникального подразделения. И главным богатством, которое во все времена являлось гордостью группы, остались люди. Только благодаря им в нашей стране могло родиться и существовать такое спецподразделение, которому, без преувеличения, не было равных в мире.

Наш корреспондент встретился с двумя бывшими сотрудниками, прослужившими в группе больше десяти лет, Владиславом Евгеньевичем Ревским и Валерием Александровичем Кругловым, ныне руководящими общественной организацией ветеранов спецслужб и правоохранительных органов Клуба "Честь и достоинство". В неспешной беседе они вспомнили наиболее яркие моменты почти двадцатилетней истории "Вымпела".

ТАКИЕ ТРУДНЫЕ ПЕРВЫЕ ШАГИ

Ревский: Решение о создании "Вымпела" принимали на политическом уровне. Огромную роль в этом сыграл Юрий Иванович Дроздов, в ту пору возглавлявший управление "С" Первого главного управления КГБ СССР. 19 августа 1981 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР и приказ председателя КГБ СССР Ю. Андропова о создании Отдельного учебного центра КГБ СССР (ОУЦ) — именно так официально называлось вновь созданное формирование.

Толчком же к созданию "Вымпела" стал, конечно, Афганистан. И задача перед подразделением была предельно конкретна — готовиться к выполнению диверсионно-разведывательных задач за пределами СССР. Мы были резервом Верховного Главнокомандующего и высшего руководства КГБ.

Круглов: Уникальность "Вымпела" заключалась в том, что наше подразделение предназначалось для действий в автономном режиме. Запас по всем видам довольствия и всем видам вооружения, средствам связи, средствам доставки был полным и исчерпывающим. Мы ни от кого не должны были зависеть. Вкратце схема выглядела так. Нам сообщали: населенный пункт такой-то, азимут такой-то, в таком-то месте заложен для вас тайник заданных габаритов с такими-то запасами. Наша задача была предельно проста: выйти на конкретный объект и выполнить приказ. Мы не знали, куда нас забрасывают. Нас вели по маршруту, а в конечной точке давали приказ провести определенное мероприятие. Все. Расчет при этом был примерно такой: если 10 процентов личного состава заброшенного подразделения выживет после выполнения боевой задачи, то это будет считаться большой удачей. Но каждый "вымпеловец" знал, что обязан выполнить задачу во что бы то ни стало, даже ценой жизни. Нас так воспитывали, так готовили.

О широте охвата территории, на которой мы были в состоянии работать, говорит один небольшой, но очень красноречивый факт: у нас было восемь штатных форм одежды — для действий в пустыне, горах, средней полосе, и так вплоть до Крайнего Севера.

Ревский: Режим секретности в системе подготовки был в высшей степени жестким. Каждый сотрудник получал информацию в строго дозированном виде, чтобы максимально избежать каких-либо утечек. Оперативно-боевой состав получал ее в последнюю очередь. Высший эшелон, естественно, знал задачу полностью, до деталей.

О деликатности проблем, решаемых нами, об элитности заговорили позже. Мы воспринимали все как рядовую службу, но с более серьезным подходом и с более высокими требованиями в системе спецподготовки. И все — от руководителей ПГУ КГБ СССР до штаба части — работали для того, чтобы опе-

ративно-боевой отдел мог выполнить поставленную задачу.

О том, как проводился отбор сотрудников для "Вымпела", я расскажу, основываясь на собственном примере. В 81-м году в Прибалтийский пограничный округ, где я служил тогда в должности военного психолога, пришла телеграмма из КГБ СССР, в которой было указание подобрать одного человека на руководящую должность в оперативно-боевое подразделение. Требования были следующими: безупречные политико-моральные качества, отличные физические данные, высшее общее и военное образование. Проблема состояла в том, что потенциальный кандидат должен быть не старше 32 лет. Таких людей у нас были единицы. И многие из них не подходили либо по медицинским показателям, либо по физической подготовке. Поэтому возрастные рамки расширили до 36 лет. Мне было тогда как раз столько.

Прибыв в расположение ОУЦ, я сразу встретился с командиром — Героем Советского Союза капитаном первого ранга Эвальдом Григорьевичем Козловым. Первый вопрос, который он мне задал, был о том, согласен ли я служить в ОУЦ? И это несмотря на то, что приказ о моем назначении был подписан председателем КГБ. То есть Козлов подбирал единомышленников, готовых все силы отдать новому подразделению. Если бы я отказался, уверен — даже приказ о назначении не сыграл бы роли.

Круглов: С самого начала материально-техническая база ОУЦ была слабенькой. Потому что с нуля пришлось начинать. База располагалась на Горьковском шоссе, недалеко от дивизии внутренних войск имени Дзержинского. На этой же территории находились курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС). Там работали преподаватели, которые и нас готовили для действий в Афганистане.

С 1990 года подготовка стала проводиться на новом месте и, естественно, на более высоком уровне. Новая база "Вымпела" находилась на очень приличном для того времени уровне. Там были два спортзала, бассейн, тир, полевой учебный центр, где мы отрабатывали все что можно: была возможность заниматься и горной, и воздушно-десантной подготовкой, и даже подводной.

Желания учиться было хоть отбавляй! И это при том, что, по сути дела, начинали мы с чистого листа. Люди сами до всего доходили. Сами разрабатывали тактику, сами составляли схемы. У нас даже была такая метода: пробную группу, которую сопровождали доктор и специалисты, запускали на объект. В процессе выполнения задачи записывали каждый ее шаг, все оценивали, анализировали. Потом с учетом ошибок вслед первой группе посылали вторую. В ту пору мы изучали все: и партизанский опыт, и бандитский, и опыт подобных подразделений Запада, опыт КУОСа, специальной и нелегальной разведки. Читали не только переводную литературу, но и первоисточники. Особенно много для "Вымпела" делали наши командиры, начиная с Эвальда Григорьевича Козлова.

Ревский: В то время руководителями "Вымпела" были Эвальд Козлов, Владимир Хмелев, Борис Бесков, Дмитрий Герасимов, Валерий Круглов, Владимир Проничев. Они были разными, но все в первую очередь беспокоились о том, чтобы в группе не было боевых и небоевых потерь. Кстати, Валерий Александрович Круглов стал единственным командиром, который вышел непосредственно из недр "Вымпела". И его заслуга в том, что в тяжелейший период нашей истории — после 1993 года — он сумел сохранить костяк "Вымпела" под флагом вновь созданного тогда подразделения "Вега", состоявшего в штатах МВД, а впоследствии и возвратить наших людей в родные пенаты, в систему ФСБ.

КРЕЩЕНИЕ АФГАНИСТАНОМ

Ревский: До "Вымпела" у руководства страны и КГБ уже был опыт создания спецподразделений для действий на чужой территории, в том числе на территории Афганистана в 1979 году. Тогда для выполнения специальных задач была создана группа "Зенит", затем — "Каскад". Но они были временными нештатными подразделениями, которые состояли в основном из спецрезервистов. С 1979 года было четыре состава "Каскада". Вместе с четвертым "Каскадом", который был уже штатной единицей созданного годом раньше "Вымпела", я и попал в Афганистан. Это был 1982 год.

Создание "Каскада-4" стало первым этапом становления "Вымпела". Когда мы вернулись в Союз, у нас был уже боевой опыт, и он стал бесценным багажом знаний для обучения и подготовки ребят.

Круглов: Действительно, "Каскад-4" был первым боевым опытом "Вымпела". Затем его заменила "Омега". После "Омеги" деятельность каскадовского плана в Афганистане была свернута. "Вымпеловцы" ушли в советнический аппарат. Боевые же отделы проходили стажировку по отдельному плану путем краткосрочных командировок, в которые приезжали через так называемую "зеленую" границу — север Афганистана, Мазари-Шариф.

В Афганистане "Вымпел" составлял специальный стратегический, военно-политический резерв руководства страны для решения любых задач, которые могли бы внезапно возникнуть. Мы были разбросаны по всему Афганистану. Существовали специальные команды из нескольких десятков человек в каждой. "Работали" с бандформированиями, вели разведку и контрразведку, участвовали в планировании так называемых бомбово-штурмовых ударов. Взаимодействовали с военными разведчиками, с линейными подразделениями, с пограничниками. Работали с резидентами КГБ и ГРУ.

К большому удовлетворению, потерь в составе "Каскада-4" в Афганистане не было. Это, безусловно, и заслуга руководства, и показатель уровня подготовки самих "вымпеловцев". Были, конечно, сложности. Например с взаимодействием. Но даже тогда, когда мы не могли прийти на помощь своевременно, люди на местах действовали в основном грамотно, были сориентированы просто здорово, работали профессионально, и мы не потеряли сотрудников ни в Кабуле, ни в Герате, ни в других точках Афганистана. А этих точек было более двадцати.

Круглов. Как я уже говорил, мы были абсолютно автономны. Это как раз и отличало нас в Афганистане. Обеспечение шло на высочайшем уровне. Недостатка в чем-либо мы не испытывали. У нас были специальные средства связи, которые с любой точки земного шара обеспечивали нам обмен информацией с центром. У нас была своя, четко поставленная задача, которую мы выполняли. Конечно, мы взаимодействовали со всеми нашими военными, но если час "Ч" наступал, мы могли действовать по своему плану. Трений по этому поводу никогда не возникало, с нами считались везде, где бы ни работали.

Ревский. Многие из тех, кто находился тогда в Афганистане, кто руководил нашими

точками, оперативно-боевыми группами, выполнял советнические функции, в дальнейшем неплохо продвигались по служебной лестнице. Благо колоссальный опыт, полученный "за речкой", помогал в этом. Некоторые, как Владимир Иванов, Анатолий Исайкин, Юрий Мельник, Валерий Кшнякин, стали руководителями оперативно-боевых отделов.

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Ревский: Самой большой болью, которая еще долго будет отдаваться в душе, стало то, что нас начали использовать для решения внутриполитических проблем страны. Специалисты, которые в совершенстве владели приемами диверсионно-разведывательных действий на территории чужого государства, были востребованы не по своему прямому назначению! В Союзе стали вспыхивать горячие точки. Мы прошли все: Карабах, Баку, Тбилиси, Молдавию, Прибалтику, находились в резерве в Кремле в начале девяностых. Уже без меня ребята работали в Белом доме, в Чечне, в Буденновске и Первомайском, где на их долю выпали суровые испытания.

Перестраиваться с разведывательно-диверсионных на внутренние, полицейские функции было сложно, но мы от этого никуда деться не могли. А то, что произошло дальше, я считаю черной страницей в истории группы. Но не мы покрасили ее в этот цвет. "Вымпеловцы" и в этих страшнейших политических перипетиях, когда нас, по сути, подставили, остались верны присяге и духу, заложенному еще Юрием Ивановичем Дроздовым и Эвальдом Григорьевичем Козловым. Тяжелые для нас годы, полагаю, "вымпеловцы" прошли достойно.

Я помню, какие задачи тогда ставили перед нами — не только не свойственные спецподразделению нашего профиля, а просто абсурдные! В начале 90-го года, когда мы находились в резерве в Кремле, мне, например, отдали такой приказ: "В случае обострения обстановки организовать вынос тела Ленина из Мавзолея, спасать важнейшую святыню существующего строя". Сама постановка данной задачи показалась мне дикой. Несмотря на то, что я был готов к любой форме приказа. К выполнению любой задачи. В том же 90-м, помню, сквозь тройную солдатскую цепь, стоящую на Красной площади, прорвался один молодой парень и железной арматурой отбил нос у бюста Сталина. Разве была необходимость задействовать нашу группу в тех мероприятиях, к которым она не была предназначена? Для этого есть ОМОН, милиция, внутренние войска...

Круглов: Я вспоминаю август 91-го года... Мы страшно огорчались тому, что нас заставляли делать. То состояние, в котором мы все пребывали, словами не передать. Это был колоссальный душевный надрыв. Владислав уже тогда принял решение уходить. Он морально не был готов к такому повороту событий...

Ревский: Как только меня начали допрашивать в Прокуратуре РФ по поводу ГКЧП, я сразу принял решение и написал рапорт на увольнение.

Круглов: Руководить отделом остался я. Ребята, когда уходили, попросили остаться и продолжать работу. Мне, конечно, здорово помогали, наставляли. И группа пахала, трудилась. Главной задачей после того разгрома, который учинили "Вымпелу" сразу после осенних событий 93-го года, когда он отказался штурмовать Белый дом, было вывести отдел из состояния шока. Ведь нас всегда учили защищать Родину с территории соседнего государства, а здесь бросили на свой народ... Но потихонечку нас привели к "нормальному бою", "причесали", болячки все перестали зудеть, мы несколько успокоились. И в конце концов приняли на себя функции антитеррористов — противодействовать тем элементам, которые угрожают государству, населению, военно-промышленным и другим важным государственным объектам и т.д. Конечно, такой перевод в разряд "спецжандармерии" тоже сказался на людях. Тогда неохотно шли в группу. Была даже угроза перевода "Вымпела" во внутренние войска. Но я сказал, что как только это случится, я тут же пишу рапорт на увольнение, а вместе со мной — и весь личный состав. Хотя про внутренние войска ничего плохого сказать не могу. Более того, я из внутренних войск получил восемь офицеров. Сейчас это элита группы.

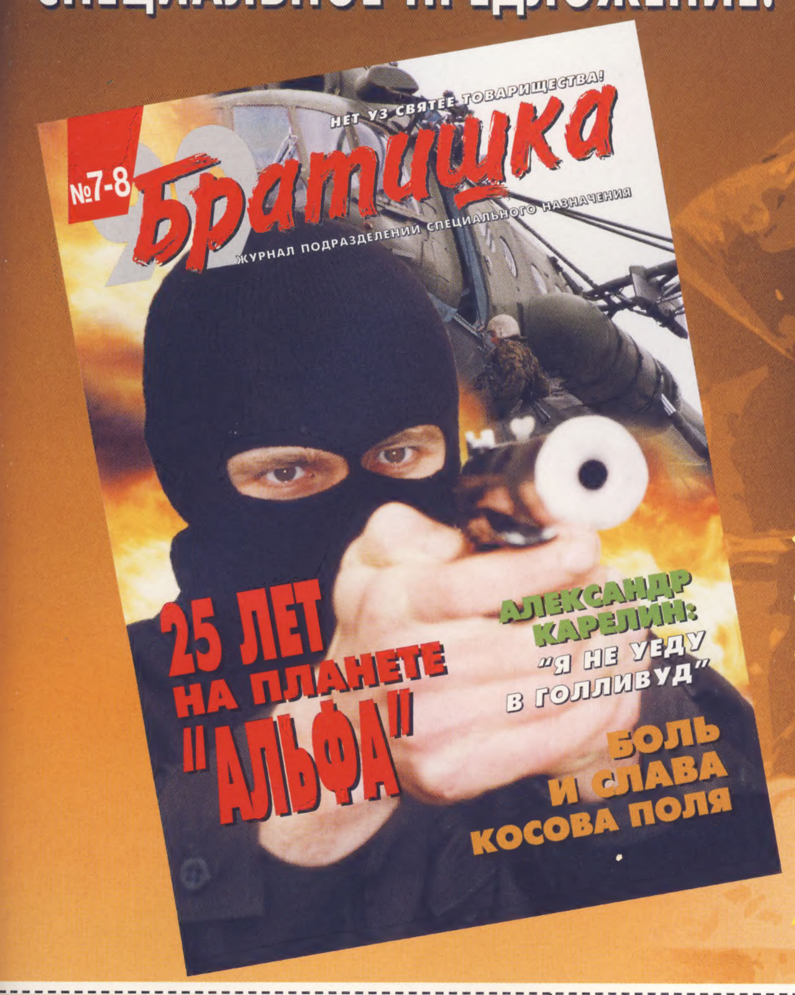
В 93-м году "Вымпел" перевели из системы органов государственной безопасности в МВД. И на какое-то время он даже утратил свое гордое имя. В МВД группа стала называться "Вегой". Именно ею я командовал с 93-го по 96-й год. Да, мы были в МВД, но всегда считали себя "вымпеловцами". И в конце концов справедливость восторжествовала: группа вернулась в свою альма-матер — в Федеральную службу безопасности.

За время моего командования в группе было четыре набора. Первый набор — и молодые лейтенанты сразу попали в Чечню. Вторые пришли — на их долю выпал Буденновск. Третий набор — подоспели события в Первомайском. Эти ребята сразу всю школу прошли. Да какую школу! Что там говорить: самое трудное для России время как раз и пришлось на период с 93-го по 97-й год. Поэтому надо говорить о сегодняшних людях. А это люди с большой буквы. С высокой степенью ответственности и самоотдачи. Сегодня люди в "Вымпеле" достойные. Это я точно знаю.

Ревский: Я отдаю должное Валерию Александровичу Круглову за то, что он выстоял в этот сложнейший период, за то, что сохранил группу. И то, что он стал командиром "Веги", никак не меняет сути — мы все равно считали личный состав "Веги" "вымпеловцами". Потому что ее костяком был наш 4-й оперативно-боевой отдел. Это прекрасно, что связь не прервалась. 19 августа мы отмечаем день именно "Вымпела". И тот период, когда группа находилась в штатах МВД, тоже вошел в историю группы. Мы ценим этот опыт и ценим людей, которые в то время служили в "Веге". Они наши, плоть от плоти. Здесь нам делить нечего, во все времена мы выполняли одну задачу: защищали Родину, ее государственные интересы.

Записал
Александр ЛЕБЕДЕВ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Подпишитесь на журнал, и вы станете участником суперлотереи "БРАТИШКА – 2000"

Условия участия в лотерее – в следующем номере

Я подписываюсь на журнал "БРАТИШКА"

на **I полугодие 2000 года**
и плачу **120 рублей**

на **2000 год**
и плачу **240 рублей**

Ф.И.О. ____________________
Индекс ____________________
Область ____________________
Город ____________________
Улица ____________________
Дом ____________________
Корпус ____________________
Квартира ____________________

Цены действительны только по России. Срок действия купона истекает 20 декабря 1999 года

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
(наименование получателя платежа)
ИНН 7722135708
(ИНН получателя платежа)
№ р/с 40702810538120102551
(номер счета получателя платежа)
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ
(наименование банка и банковские реквизиты)
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342, г. Москва
Подписка на журнал "Братишка"
(наименование платежа)
Дата Сумма платежа: руб. коп.
Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
(наименование получателя платежа)
ИНН 7722135708
(ИНН получателя платежа)
№ р/с 40702810538120102551
(номер счета получателя платежа)
Лефортовское ОСБ 6901 МБ АК СБ РФ
(наименование банка и банковские реквизиты)
к/с 30101810600000000342
БИК 044525342, г. Москва
Подписка на журнал "Братишка"
(наименование платежа)
Дата Сумма платежа: руб. коп.
Ф.И.О. плательщика:

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

номер лицевого счета (код) плательщика

Заполните купон и квитанцию, перечислите деньги через почтовое отделение или сбербанк, отправьте купон и квитанцию об оплате (или их копии) по адресу:

Россия, 107005, г. Москва, а/ я 29
журнал "Братишка"
телефон: (095) 366-36-77
E-mail: Bratishka@mail.ru

ВНИМАНИЕ!

К сведению подписчиков: оформлять подписку строго через редакцию или через Агентство подписки и розницы.
Редакция не несет ответственности, если подписка оформлена через другие фирмы.